

*УЧЕНЫЕ ИНСТИТУТА ГЕОЛОГИИ
КАРЕЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН*

К 85-летию
со дня рождения

ПЕККИ Александр Степанович



*Ребята в брезентовых робах,
В спецовках марки "ХБ",
Мы с вами – породы особой,
Мы с вами – друзья по судьбе.*

*Над гребнями сопок покатых
Рассветы встают поутру,
И крылья походных палаток
Опять загудят на ветру.*

*Внимательный глаз микроскопа
Придирчиво смотрит руду.
А мне все мерещатся тропы,
Которыми с вами иду...*



Пекки Александр Степанович
(1924–2008)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УЧРЕЖДЕНИЕ РАН ИНСТИТУТ ГЕОЛОГИИ
КАРЕЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

ПЕККИ
Александр Степанович

К 85-летию со дня рождения

Петрозаводск 2009

УДК 551(092)

Пекки Александр Степанович (к 85-летию со дня рождения)
Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. 72 с.

Настоящее издание подготовлено к 85-летию со дня рождения Александра Степановича Пекки, заслуженного работника народного хозяйства Карельской АССР, кандидата геолого-минералогических наук, специалиста в области геологии и минерально-сырьевой базы полевошпатowego сырья, работавшего в Институте геологии 25 лет (с 1 июля 1961 г по 14 марта 1986 г.). Дана краткая биография и изложены основные этапы творческой деятельности. Приведен библиографический указатель основных научных трудов и литературной деятельности. Сборник продолжает серию об ученых, внесших свой вклад в изучение геологии и полезных ископаемых Республики Карелия

Составители: В.В. Щипцов, Л.С. Скамницкая
Электронная обработка фотоархива Т.А. Григорьева

© Карельский научный центр РАН, 2009

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Александр (Хуго Сантери) Степанович родился 28 августа 1924 года в многодетной семье ингерманландских крестьян – Степана Степановича 1886 года рождения и Иды Павловны 1895 года рождения, уроженцев деревни Мустылово, Всеволожского района, в Ленинградской области. Он стал четвертым выжившим ребенком в семье: старшей была сестра Эллина 1916 г, брат Эйно родился в 1918 г, сестра Антонина – в 1921 году. Воспитывался Александр Степанович мачехой Марией Матвеевной 1888 г. рождения, т.к. мать вскоре после рождения Александра умерла.



Родители – Ида Павловна и Степан Степанович Пекки

От брака с Марией Матвеевной в 1926 году родилась еще одна сестра Галина.

В конце двадцатых годов, под предлогом очистки пограничной полосы (в пределах которой проживала семья) от «неблагонадежного» населения, начались выселения деревень в которых проживали ингерманландцы. Семья Пекки в 1931 году переехала в г. Мелекесс, Ульяновской области, где Александр Пекки в 1932 году поступил, а в 1942 году окончил среднюю школу № 1.

На долгие годы вплоть до 1990 годов сохранились тесные дружеские отношения с любимой школьной учительницей Цибисовой Анной Максимовной и одноклассниками.

О встрече выпускников первой средней школы Мелекесса, которая состоялась в начале августа 1975 г. газета «ЗНАМЯ КОММУНИЗМА», (№ 101, 1975 г.) В. Гордеев писал в статье «Встреча с юностью»:

Встреча была необычная, это была встреча выпускников военных лет. Они очень хотели увидеться друг с другом и мечтали о встрече со своими учителями, с родной школой.

...В фойе драматического театра я стал невольным свидетелем встречи двух однокашников, писал В. Гордеев. Высокий мужчина в коричневом костюме, неуверенно улыбаясь, подошел к сидевшему на стуле человеку с веселыми глазами и «профессорской» бодркой.

- Я что-то не припомню... Назовись пожалуйста.
- Да, Пекки я, – весело улыбаясь, встал тот, – Сашка Пекки!
- Неужели!?

И они принялись тискать друг друга в объятиях. Конечно же посыпались обычные в этой обстановке вопросы: «Как ты? Где ты? Кем работаешь?»

Александр Степанович Пекки, продолжая улыбаться, поведал своему товарищу, что закончил Петрозаводский университет, сейчас работает заведующим лаборатории Института геологии Карельского филиала АН СССР в Петрозаводске...

– И, знаешь Саша, – обратился он к своему товарищу Александру Николаевичу Матросову, – изъездил я с экспедициями добрый кусок России, был на Востоке и на Севере за Полярным кругом, но так тянет в родные края.

И оба весело засмеялись. А потом пошли воспоминания: «А помнишь! А помнишь!»...

– Как же ты геологом-то стал? – обратился к однокашнику Матросов.

– Как? – Пекки посерьезнел, помолчал. – Помнишь Женю Певцова?

– Как же! – воскликнул товарищ. – Он еще бабочек ловил, коллекцию собирал, наверное, сейчас ученый-натуралист...

– Нет. – Александр Степанович опять помолчал. – Погиб Женья в сорок четвертом. А бабочек мы вместе собирали. Да еще Загуляев с нами был, помнишь? Так вот с тех пор и осталась у меня любовь к природе. Энтомологом, правда, я не стал, а вот геолог перед тобой... А Леша Загуляев теперь в Ленинграде, крупный ученый по этим самым бабочкам. Видимся мы с ним частенько... А Женья не дожил...

И они оба замолчали.



*Фото со встречи выпускников 1975 г.
Рядом с А.С. Пекки учительница биологии Цибисова Анна Максимовна*

Война повернула жизнь всех семей, в том числе и семьи А.С. Пекки, в русло страданий, разлук и утрат. С этого периода в жизни Александра Степановича начался новый этап, наложивший отпечаток на всю его жизнь.

Военное лихолетье

Об этом периоде жизни Александра Степановича известно мало. В своей автобиографии А.С. Пекки скупо писал:

АВТОБИОГРАФИЯ

Пекки Александр Степанович
Фамилия, имя, отчество

Родился в 1924 г., 28 августа, в дер. Мусталаво Всеволожского р-на, Ленинградской области.

Отец, Пекки Евгений Степанович и мать, Ида Павловна, по национальности финны (интернационалы) были крестьяне - середняки.

В 1931 г. вместе с родителями переехал в г. Мелекес, Ульяновской обл.

В 1932 г. поступил в Мелекесскую сред. школу №1, которую окончил в 1942 г.

В 1942 г. (август) был мобилизован и направлен на работу в г. Осиныки, Камеровской обл., на шахту №4 Кзбасс. На шахте №4 работал канатником электровоза. В феврале 1943 г., ввиду утери предпринятых карточек, по инициативному (зубному) разрешению начальника рудничного транспорта шахты №4 исполнял duties по работе шахты в качестве новее предпринятые карточки.

В 1943 г. (26 февраля) был арестован и Военным Трибуналом СибВО был осужден на 5 лет лишения свободы за участие на работе без надлежащей трудовой книжки.

В 1945 г. (25 августа), по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1945 г., освобожден из под стражи со сроком судимости

Выданная на основе сохранившейся личной архивной карточки № 189 А.С. Пекки, справка (№110 от 30.03.1994 г.) подтверждает, что он действительно работал с 5 сентября 1942 года по 17 февраля

1943 г. вначале в качестве грузчика на погрузке угля и затем в качестве кондуктора на транспорте на шахте № 4 треста «Молотов-уголь», г. Осинники, Кемеровской области.

Студенческие годы

В сентябре 1945 г., после сдачи приемных экзаменов, Александр Пекки был зачислен на первый курс геолого-разведочного факультета Томского Государственного Университета, где он проучился 1 год и в 1946 г. перевелся в Петрозаводский Государственный Университет на геологический факультет, где с 1946 по 1950 гг. обучался по специальности петрография. Со студенческих лет принимал активное участие в практической и научной работе. В летние сезоны 1947-49 гг., на геологической практике (старшим коллектором) а в 1949 г. (уже в качестве начальника тематического отряда) принимал участие в работах по изучению закономерностей распространения слюдоносных пегматитовых жил в Чупино-Лоухском районе Карелии.

По окончании Университета А.С. Пекки была присвоена квалификация – геолог-геохимик.

Молодой специалист, работал на территории Карелии в Приладжском РУ в должности инженера-геолога.

С 15 февраля 1951 г. на основании приказа МИСМ К-ФСРС № 47 от 19 февраля 1951 г. откомандирован в распоряжение Ленгеолнерудтреста, где работал в должности технорука, начальника геолого-разведочной партии.

С 1 сентября 1957 г. на основании Постановления Совета Министров СССР от 05.07.57 г. за № 66 и приказа Главного Управления Геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР от 20.09.57 г. № 36 – переведен в трест «Печорауглегеология».

1 января 1958 г. Переведен в Воркутинскую ГРЭ на должность ст. инженера-геолога по стройматериалам. 1 января 1958 г. Трест Печорауглегеология преобразован в Коми-Ненецкое территориальное геологическое управление Главгеологии при Совмине РСФСР.

15 мая 1960 г. Коми-Ненецкое геологическое управление упразднено и преобразовано в Воркутинскую комплексную геологоразведочную экспедицию Ухтинского территориального геологического управления.

1 июня 1960 г. Назначен начальником Полярно-Уральской поисковой партии.

1 июля 1961 г. Уволен из экспедиции по окончании срока трудового договора

Научная работа в Институте геологии

Научной работой Александр Степанович Пекки занялся вплотную с 1 июля 1961 года в образованном Институте геологии Карельского филиала АН СССР, первым директором которого был профессор П.А. Борисов. Александр Степанович продолжил работы по изучению нерудных ископаемых, начатые П.А. Борисовым. В 1964 году он поступает в аспирантуру по специальности – геология и разведка месторождений нерудных ископаемых, научным руководителем стал – доктор геолого-минералогических наук, профессор Ленинградского Горного Института (ныне Горный Университет) А.В. Скропышев. Тема диссертационной работы – «Геолого-промышленная оценка месторождений полевошпатового сырья Карелии».

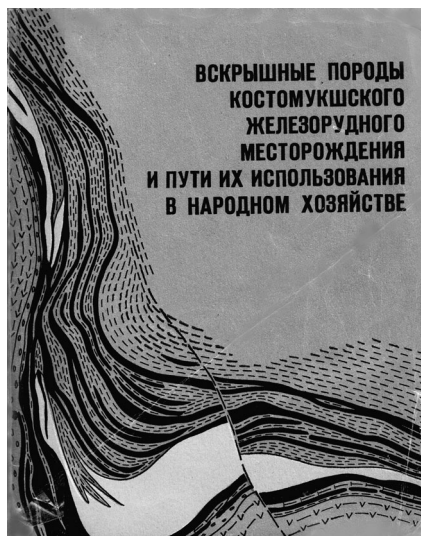
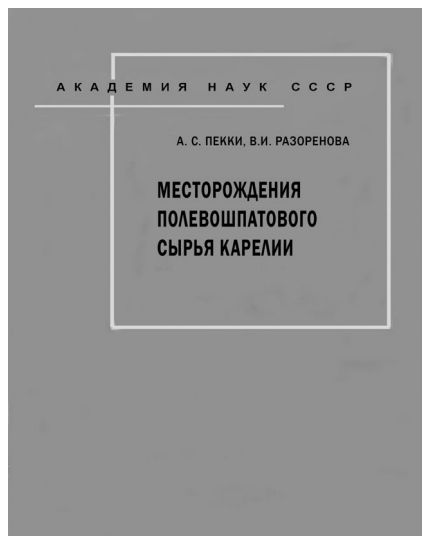
Основной круг научных интересов связан с изучением неметаллического сырья и строительных материалов. Александр Степанович специализируется, главным образом, в области изучения полевошпатового сырья. Им разработана геолого-промышленная классификация месторождений полевошпатового сырья, основные результаты исследований изложены в монографии «Месторождения полевошпатового сырья Карелии», выпущенной в 1977 году в соавторстве с В.И. Разреновой.

А.С. Пекки внес существенный вклад в развитие минерально-сырьевой базы керамической, стекольной промышленности, и промышленности строительных материалов. С его участием разведаны и рекомендованы для освоения ряд месторождений микроклиновых пегматитов в Приладожье: Линнаваара, Лесное, Лупикко, на которых в разные годы велась разработка.

Работами Александра Степановича было привлечено внимание и к нетрадиционным источникам кварц-полевошпатового сырья, таким как граниты рапакиви Салминского массива, кварцевым порфирам месторождения Роза-Лампи, сиенитам Еletzозерского массива, геллефлинтам и плагиопорфирам Костомукшского района и др.

Геолого-технологическое изучение нетрадиционных полевошпатовых пород позволило установить, что Карелия обладает значительными ресурсами полевошпатовых пород, достаточными для создания надежной общесоюзной базы полевошпатового сырья широкого назначения.

А.С. Пекки принадлежит приоритет в изучение вскрышных пород Костомукшского железорудного месторождения, к исследованию которых им были привлечены специалисты академических, вузовских, научно-отраслевых и производственных организаций. Результаты всестороннего изучения пород, попадающих в карьер отработки железных руд и в первую очередь кварц-полевошпатовых, докладывались на республиканском и союзном уровнях. Возможности рационального и комплексного использования вскрышных кварц-полевошпатовых пород – геллефлинт Костомукшского месторождения железных руд изложены в монографии «Вскрышные породы Костомукшского железорудного месторождения и пути их использования в народном хозяйстве», выпущенной в 1983 г. Монография стала первым опытом сведения воедино разнообразной информации о вскрышных породах как возможном полезном ископаемом и путях его промышленного использования.



Как один из ведущих специалистов в области полевошпатового сырья, А.С. Пекки принимал непосредственное участие в выполнении совместных со специалистами ВНИИГеолнеруд Министерства Геологии СССР (Р.И. Павлов, В.С. Тохтасьев, Г.Г. Закирова) работ по оценке месторождений полевошпатового сырья и закономерностям их размещения на территории бывшего СССР. Участвовал в совместных с Тематической экспедицией СЗТГУ работах по составлению минерагенических и прогнозных карт на неметаллические полезные ископаемые Восточной части Балтийского щита.

В рамках советско-финляндского сотрудничества занимался изучением путей использования неметаллического сырья Карелии.

В деятельности А.С. Пекки гармонично сочетались глубокие теоретические разработки с целенаправленными исследованиями по выявлению практической значимости нетрадиционного кварц-полевошпатового сырья с доведением разработок до промышленного использования. За развитие научных исследований и внедрение их результатов в народное хозяйство, указом Президиума Верховного Совета Карельской АССР от 24.08.1984 года Александру Степановичу Пекки было присвоено почетное звание «Заслуженный работник народного хозяйства Карельской АССР».

А.С. Пекки автор и соавтор более 90 работ и рекомендаций, в т.ч. 2 монографий, 5 изобретений, более 40 отчетов.

Занимаясь научно-практическими вопросами в геологии Александр Степанович широко интересовался общественной жизнью и активно занимался пропагандой научных знаний, публикуя статьи в газетах, журналах, выступая на радио.

Задолго до выхода на пенсию Александр Степанович поговаривал, что его знаний вполне хватит для преподавания географии в школе. Однако после выхода на пенсию, Александр Степанович не стал учителем. Он стал писать воспоминания о себе и жизни родных и близких ему людей. Писал для детей. Его публицистическая деятельность разбросана по разным изданиям: газетам – Петрозаводский Университет, Лицей, журналам СЕВЕР, CARELIA, KIPINA и др.

Основные месторождения, в изучении которых принимал участие А.С. Пекки

Полезное ископаемое	Месторождение	Год	Расположение
Карбонатные породы	Виданское	1952	Карелия
Глины (кирпичные)	Задельское	1953	Карелия
Известняки	Ступинское	1954	Архангельская обл.
Декоративный гипсовый камень	Сариуешского месторождения	1955	Латвийская ССР
Песчано-гравийные материалы		1955	Белорусская ССР
Известняки	Усть-Пинежское месторождение	1956	
Известняки	Ижуровожское	1959	Коми АССР
Карбонатные породы и глины	Белогожское месторождение	1959	Коми АССР
Коренное золото	Полярный Урал	1960	Россия
Гранит-рапакиви	Питкярантский массив	1962	Карелия
Пегматиты	Питкярантская группа (Лупикко, Линнаваара, Лесное и др.)	1966	
	Яккима	1980–1984	
	Улялегская группа (Кюрьяла, Жильный сток, Большое, Большое Брусничное)	1966–1970	
	Беломорский куст (Слюдяной Бор, Уч. Лавриковский, Картешный Бор)	1969–1970	
	Чупинский куст (Кивгуба, Ураккоозеро)	1974–1976	
Геллефлинта, Плагипорфиры	Костомукшское, Корпанга	1963–1984	
Кварцевые порфиры	Роза-Лампи	1967, 1969	
Сиениты	Елетьозеро	1970	
Известняки	Чирко-Кемское	1975–1984	
Кианиты	Хизоваара	1971–1972	
Графит	Ихальское	1968–1971	
Шунгит	Зажогинское, Максовское, Шуньгское	1969–1974	
Апатит	Элисенваарский массив	1980–1984	
Тальковый камень	Костомукшское	1972–1984	
Кварц-полевошпатовые метасоматиты	Безенгийское	1972–1974	Кабардино-Балкария

Изобретательская деятельность

1. Способ очистки промышленных сточных вод от органических примесей. Горштейн А.Е., Барон Н.Ю., Пекки А.С., Скамницкая Л.С., Авторское свидетельство № 1750224/23-2В, Зарегистрировано в Гос. реестре изобретений СССР 21.02. 1972 г.

2. Керамическая масса. Пекки А.С., Скамницкая Л.С., Дмитриева Л.М., Энглунд А.Э. Авторское свидетельство № 2348013/29-33. Зарегистрировано в Гос. реестре изобретений СССР 16.11.1978 г.

3. Нефритованная глазурь для фарфоровых изделий Пекки А.С., Скамницкая Л.С., Беляева Л.И., Энглунд А.Э.. Авторское свидетельство. № 738289. Зарегистрировано в Гос. реестре изобретений СССР 07.02.1980 г.

4. Грунтовая эмаль. Пекки А.С., Ильина В.П. Миронова Н.И. Авторское свидетельство № 1165013/С03 С7/00. Зарегистрировано в Гос. реестре изобретений СССР 11.10.1982 г.

5. Декоративное стекло. Лебедева Г.А., Озерова Г.П., Скамницкая Л.С., Пекки А.С. Авторское свидетельство № 3902763/29-33 (074-351). Зарегистрировано в Гос. реестре изобретений СССР 27.05.85 г.

СЕМЬЯ



Александр Степанович с женой Таисией Дмитриевной, май 1960 г.

Жена Александра Степановича – Таисия Дмитриевна, урожденная Кирсанова, окончила биофак ПетрГУ и аспирантуру при Карельском филиале АН СССР по специальности ихтиология, делила с ним все трудности жизни, стала на всю жизнь его ангелом-хранителем.

Александр Степанович мечтал, что один из его сыновей (Евгений 1951 г.р., Андрей 1952 г.р.), либо кто-то из внуков, станет геологом. Но сыновья и внуки пошли своим путем.

Евгений Александрович Пекки, заслуженный работник правоохранительных органов РК дипломант конкурса МВД РФ «Щит и перо», известен как один из наиболее популярных поэтов-песенников, пишущих на патриотическую тему. Начиналось все с детства, когда юный Евгений Пекки в День геолога в 1964 году посвятил отцу стихи.

Ты шпат долби,
долби «гранит науки»,
В лесах сырых прокладывая маршрут,

И, может быть, твои,
да и чужие внуки,
Тропой тобой проложенной пройдут

Александр Степанович на стихи сына ответил:

Я проложил тропу,
И грыз гранит науки.
Мне было нелегко,
пора и отдохнуть.

Поэтому, мой сын, не изнывай от скуки,
готовься в трудный путь.

Долби усерднее проход в скалу наук.
Со временем твои труды оценят,
И на трудовом посту, тебя заменит

Твой старший сын,
(а стало быть, мой внук).



Александр Степанович с сыновьями Андреем и Евгением. 1982 г.

Сыновья с детских лет были причастны к геологии, о чем написал Евгений Пекки, вспоминая совместные с В.А. Соколовым и отцом походы.



Три поколения семьи А.С. Пекки. 1981г.

Походы на Бараний Берег

В Соломенном древняя брекчия
Лбами в воду уходит круто
Всё же мне и ребятам полегче,
Чем идти поисковым маршрутом.

Идем до Бараньего Берега
Вдоль губы, еще льдом забитой,
И все отличаем уверенно
Диабаз и шунгит от гранита.

Перепрыгнув ручьи и трещины
Коряги в костер прем волоком.
Одним мы двором окрещены,
С нами вместе отцы- геологи.

Пройти двадцать верст для геолога —
Дело конечно привычное
Отцы нас приучали смолodu
И к жизни их, и обычаям.

Над торосами чайки кружатся,
По воздуху пишут узоры
Отец с Соколовым по-дружески
О работе ведут разговоры:

Бискэ доктором будет скоро...
За что институт должен браться,
Присвоят ли звание членкора,
Директору Отто Кратцу...

Постигали в походах мы вместе
Непростой труд отцов-геологов,
А мне было тогда только десять
И отцу жить еще долго, долго

Евгений непосредственно принимал участие и в полевых работах Института геологии, в 1969 году в составе отряда В.И.Кочнева-Первухова, который базировался в Каутио, в 100 км от Алакуртти.

Поле было сложным. Хлебнули тогда мы лиха – вспоминает Евгений.

Росомаха съела макароны...

Росомаха съела макароны...
– Будет горе – плачет повариха,
Как боец, что кончились патроны.
– Ну, теперь в тайге хлебом
мы лиха.

А над ней начальник посмеялся,
Отложив планшет для камералки,
– Нам всего один маршрут
остался:

Проживем на грече и рыбалке.

Братцы! Не бросать же
нам работу...

Лёгкий заработок

А в сентябре, поутру, руки
стынут...
Нашел же я, как мой отец, работу:
Геологи и я, рабочий, с ними –
Идем след в след по топкому
болоту.

Идут, сопя, два тощих МЭНЭЭСа¹.
Звенит мошка над кепкою
завлаба² –

Он в институте двигатель
прогресса,
И здесь он прёт, как танк,
через ухабы.

¹ МНС – аббревиатура-младший научный сотрудник.

² Завлаб-заведующий лабораторией.

Вон семенит девица- препаратор,
Шагает с нею партии начальник,
Долбить траншею словно
экскаватор,
Придется мне в маршруте
этом дальнем.

**Бъём образцы, прогнозы строить
силясь**

Решат в лаборатории проблему
И, может, здесь откроют вскоре
прииск,
А может навсегда закроют тему.

Шагают в путь обратный ноги сами:
Туда, где ужин, где раскинут
 лагерь,
Где можно любоваться небесами,
Усталым телом, приминая ягель.

И помечтать о пиве и о бане,
Забыв, на миг что завтра снова
топать...
Надолго хватит мне воспоминаний
Как я легко решил подзаработать.

Съела макарони росомаха...

1969–2009 *zz.*

Младший сын, Андрей стал математиком, сейчас живет в Финляндии.

МОЙ ОТЕЦ

Мой отец, Пекки Александр Степанович, родился 28 августа 1924 года в семье финского крестьянина Тахво Пекки, в деревне Мустылово (Мустила, Mustila) прихода Лемболово (Lemola) на Карельском перешейке. Крещён в Лемболовской лютеранской церкви.

Деревня Мустила не сохранилась. После выселения жителей многие строения и их фундаменты были использованы для строительства Карельского укрепрайона (КаУР).

По паспорту мой дед был Степан Степанович Пекки, но по церковным книгам он именно Тахво. Его отец, а мой прадед, тоже был Тахво, это имя входило в десятку самых распространённых финских имён в конце 19-го и начале 20-го века. Церковные книги сохранились в Финляндии, и у меня есть документ, в котором перечислены поимённо все предки по линии отца, начиная с 1676 года, с указанием имён супруг и имён всех детей, родившихся у семейных пар цепочки предков.

Как и у многих финнов, у отца было два имени. Сохранилась справка, свидетельствующая рождение отца, и в ней значится: Хуго – Александр Степанович Пекки. Дома его звали Хуго, но потом все привыкли к официальному имени Александр, Саша. Только старший брат, мой дядя Эйно, всегда звал его как в детстве – Хуго.

Мать отца, моя бабушка Ида Пекки, урождённая Хипели, была родом из деревни Хипелимаки (Hipelimäki), это недалеко от Мустила. Она умерла вскоре после рождения моего отца.

Отец был рождён седьмым по счёту ребёнком, но ко времени его рождения трое детей умерли ещё в младенчестве.

Дед остался один с малыми детьми и грудным младенцем на руках. К счастью всей семьи нашлась добрая женщина, Мария Матвеевна Лавонен, которая стала матерью всем детям, а впоследствии заботливой бабушкой и нам. Жили они в большом двухэтажном доме, построенном на две половины. В одной половине семья деда, в другой – его брата Матти.

Отец рассказывал о сельской жизни всегда с удовольствием. Главной её приметой был труд для всех, включая даже маленьких детишек. Работы было много всегда. В хозяйстве были лошадь и четыре коровы, а значит – ежегодные заготовки сена, в которых участвовали все. Детям с трёх лет полагалось следить за гусями, которые ходили из деревни на пруд. Гуси хорошо чувствуют, насколько грозен их пастух, и отец вспоминал, как больно они его щипали. На пятом году жизни он уже был подпаском, отгонял коров от чужого поля или огорода. Однажды чья-то корова решила его боднуть, он увернулся, да не совсем. Корова подцепила рогом рубашонку и понесла ребёнка вдоль забора. По счастью рубашка порвалась, пастушок свалился по другую сторону забора и остался цел.

В декабре 1926 года деда по надуманному обвинению осудили и приговорили к 3-м годам лишения свободы с отбыванием в лагере особого режима, располагавшемся на Соловецком архипелаге. После освобождения деду было запрещено проживать в Ленинграде и Ленинградской области, место проживания определили в городе Мелекесс Средневожского края. Ныне этот город относится к землям Ульяновской области и с 1972 года носит имя Димитровград. Семья в 1931 году была вынуждена тоже переехать в Мелекесс. В Мелекессе дед работал возницей на мукомольном заводе. Отец учился в школе, попутно учась русскому языку. Он любил учиться и всегда с теплотой вспоминал своих школьных учителей, а с учительницей биологии переписывался ещё в 80-е годы. Вероятно, именно она приучила его к книге, в частности, к русской классике. В библиотеке отца были сотни книг, он начал её собирать в 50-е годы. До войны у него, увы, такой возможности не было. Но в 50-е годы, когда мы жили в Ленинграде, он уже покупал и читал книги целыми собраниями сочинений. Эта привычка сохранилась у него на всю жизнь. Когда из-за болезни его зрение ухудшилось настолько, что он уже не мог читать, он с удовольствием слушал аудиокниги, в том числе читанные когда-то: Пушкин, Лев Толстой, Гоголь, Чехов, Гиляровский, Ремарк, Виктор Конецкий, Станислав Лем, всего не перечислишь.

Жизнь отца в школьные годы была скромной, к тому же пришлось пережить голодные годы начала 30-х – пресловутое «голодающее Поволжье».

Но отец редко об этом вспоминал. Зато рассказывал о том, как они проводили время на реке Большой Черемшан, в устье которой расположен Мелекесс. По его словам, для него и его сверстников было запросто проплыть несколько километров по реке, а потом по берегу прибежать домой. Он действительно очень хорошо плавал и, хотя не придерживался классических стилей, свободно подолгу держался на воде и мог проплыть под водой десятки метров. Кроме того, он любил гимнастику, которой занимался со старшим братом. Уже в Петрозаводске, в 60-е, когда у нас появилась дача, он чуть не первым делом установил турник, и нам оставалось только завидовать, глядя, как он выполняет классические упражнения. Впрочем, подтягиваться и у нас, детей и племянников отца, вошло тогда в привычку.

В 38-м году, когда вновь усилились гонения на российских финнов, причем не только в приграничных районах, а по всей стране, деда арестовали. Он отказался давать ложные показания на знакомого и был обвинен вместе с ним по ст.58-10. Особое совещание определило ему 8 лет лишения свободы. Срок он отбывал в Пермской области, на лесоповале. Бабушку сразу же уволили с работы. Вот тут в семье Пекки наступили настоящие трудности. Воспоминания отца, связанные с тем временем: «белку есть можно, она вроде курицы или кролика, только мясо у нее синеватое», «грач вкусный, мясо белое, жирные они всегда», «ворона на вкус дрянь, годится, только если совсем есть нечего».

Старший брат Эйно тогда уже работал, жил отдельно, помогал матери, и младший брат, мой отец, порой жил у него. Он до конца жизни вспоминал об этом с благодарностью. К несчастью, Эйно постигла та же судьба, что и их отца, он оказался за проволокой. Бабушка зарабатывала тем, что бралась кому-то стирать, убирать. Мой отец в свободное от учёбы время подрабатывал: нанимался колоть дрова за небольшую плату и обед, копал канавы, огороды.

В 1942-м году, когда отцу исполнилось 18 лет, его вызвали повесткой в Куйбышевский облвоенкомат для призыва на военную службу. Однако, поскольку он относился к «гражданам национальности воюющих с СССР стран», то был отправлен не в армию, а в трудовые колонны НКВД. (г.Осинники, Кемеровской области,

Кузбасс). Там отец рубил кайлом уголь в шахте. Вспоминал, что было очень тяжело. Несмотря на крепкое сложение, сказывалось постоянное недоедание в течение ряда лет. Вполне вероятно, что из шахты бы он не вышел, но судьба вновь повернулась весьма драматическим образом. На 4-м месяце пребывания, у него украли одежду и с нею продовольственные карточки. Тут надобно заметить, что, несмотря на то, что он призван был на военную службу, а содержался в лагерных условиях (проволочный периметр, часовые, собаки), его питание не обеспечивалось, как это принято в тюрьме или армии. Питаться он должен был по карточкам в столовой поселка при шахте. Дело в том, что на основании постановления Государственного Комитета Оборона (ГКО) № 660СС от 11 сентября 1941 г. все строительные батальоны, работающие в системе НКВД, были реорганизованы в рабочие колонны и снимались с интендантского снабжения. Украденные карточки отцу восстановить отказались. Голодным он на работу ходить не мог и в результате проверки списочного состава, проведенной на выходе из шахты, попал под суд. Был осуждён на 5 лет лишения свободы. Срок отбывал под Томском, в учреждении УМ/7. Работал прилежно, делал рационализаторские предложения, был на хорошем счету у администрации и пользовался уважением среди заключённых. Среди них были, люди с высшим образованием, преподаватели вузов. Они стали заниматься с отцом, чтобы он не забыл школьного курса, сам он активно пользовался литературой из лагерной библиотеки.

О победе над Германией в лагере узнали 9-го мая – начальник объявил перед строем. Заключенных отправили в жилую зону ещё до обеда, а на ужин была выдана двойная порция каши.

По Указу ПВС от 7.07.1945 года лица, осужденные за малозначительные преступления, должны были быть освобождены по амнистии. Отец вышел на свободу 26 августа и спустя несколько дней уже подавал документы в Томский государственный университет на геологический факультет. Экзамены сдал успешно. В послевоенное время учиться было непросто. Он зарабатывал на жизнь тем, что вместе с однокашниками, как они себя называли, ходил на товарную станцию разгружать вагоны. Вот там его мускулы сделались стальными. Он свободно занимается гимнастикой.

В качестве гантели – колёсная пара от вагонетки. Возможно, это помогло отцу избавиться от туберкулёза, который он привёз из томской зоны. В 1950 году окончил геологоразведочный факультет Карело-Финского университета, куда он перевелся через год после поступления в Томский госуниверситет.

Сразу по окончании университета, отец начал работать. Тогда же он женился на моей маме, с которой дружил со студенческих лет. Отец был приглашён на работу в трест «Ленгеолнеруд», но финская национальность отца была препятствием для принятия приглашения вплоть до 1954-го года, когда финнам опять разрешили селиться в Ленинграде и Ленинградской области.

В 1954-м году мы переехали в Ленинград, жили на проспекте Сталина, ныне – Московский. Наш дом был во дворе квартала, где кинотеатр «Дружба». Для проживания отцу предоставили комнату в двухкомнатной квартире. Во второй комнате тоже жила семья геолога, и тоже из 4-х человек. Компания была дружная и веселая. Отца в то время я помню мало – он подолгу бывал в поле. Зато помню, как писал отцу «письма». Мама писала за столом настоящее письмо, а я, в свои 2 с небольшим года, не понимал, что это значит, и просто заполнял листок волнистыми линиями карандаша, сидя на полу у стола. В три с половиной года я уже свободно читал, потом и писать научился.

В 1957-м году отца пригласили работать в Воркуту. Жили мы в посёлке Рудник, сейчас это брошенное место, но вообще это то, с чего начиналась Воркута, знаменитая шахта 8, роскошное здание Треста и совсем рядом лагерь при шахте. Мы были снаружи проволоки. Отец занимался разведкой нерудных ископаемых, а в 59-м году работал на Полярном Урале по золоту. Рассказывал удивительные истории про то время.

В Воркуте климат суровый, все знают. Для меня вполне обычным было уйти из школы, потому что когда мороз за 40, то учёба не обязательна, встать на лыжи и кататься с обрыва на реку. А жили мы прямо над рекой.

Точно так же позднее, когда мы жили уже в Петрозаводске, он совершенно спокойно относился к моим дальним велосипедным походам или поездкам на лодке на острова с ночевкой. Трудно сейчас представить, но я помню такой поход на четырехвесельной

шлюпке на Ивановские острова на ночь, с удочками и какой-то очень нехитрой едой. Я закончил 3-й класс, мой брат – 4-й. И нас отпускают, как же, ведь с нами наш двоюродный брат Эйно, а он уже закончил 7-й. Кто в наше время в такое поверит?

В 1961-м году отец на пару с младшей сестрой Галиной Степановной купил полдома в Зимнике. Мы стали туда ездить. Я вырос на этой даче, проводя там всё лето вместе с бабушкой Марией Матвеевной, а потом с дедом, маминым отцом.

На даче отец, потомственный крестьянин, конечно же, занялся сельским хозяйством. Практического толку от этого было немного, но всё-таки огурцы, клубника, картошка, обычный набор северных дачников, вырастали. Дети, разумеется, были вовлечены в это дело и хоть порой и со скрипом, но копали поле под картошку и стригли клубничные усы. Когда ропот становился уж очень заметным, отец напоминал про свой опыт гусиного пастуха и подпаса коров. Интерес отца к земле был бескорыстным. Он, будучи все лето занят геологией, на дачу приезжал редко, но то, что можно посадить семечко и наблюдать, как появляется побег овоща или красивый цветок, всю жизнь вызывало у него восторг.

Ранней весной, когда навигация ещё не началась, или поздно осенью мы ходили на дачу пешком вдоль берега, доехав до пос. Соломенное на автобусе и перейдя пролив по мосту. По пути непременно забирались на «Чёртов стул», в дороге несколько раз останавливались, иногда жгли костёр. Отец объяснял, как его разжигать с одной спички даже в дождь. Учил считать пройденное расстояние «тройками», когда три шага равняются двум метрам. Мы с ним были примерно одного роста, и я до сих пор так считаю шаги, если надо. Карты тогда были всё больше секретные, поэтому топографию я учил уже в университете, а вот пользоваться компасом нас учил отец. Причём учил настолько хорошо, что я, впервые в жизни попробовав себя в ориентировании, в составе пары занял 3-е место на республиканских соревнованиях школьников. Правда, и компас у меня в руках был отцовский – геологический.

В 15 лет я уехал на учёбу в Ленинград и прожил в нём в общей сложности примерно 10 лет. Отец сравнительно часто приезжал туда в командировки, и всякий раз старался непременно увидеться со мной. Мы гуляли по городу, обедали в каком-нибудь кафе или

ресторане. Человек он был в сущности непьющий и по ресторанам не ходок, но старался накормить той едой, на которую я, по его мнению, сам вряд ли потрачусь. По городу гулять с ним было любопытно: про любой цоколь здания, если тот из природного камня, отец непременно принимался рассказывать: что за камень, откуда привезен, как добыт, как обработан. Причем с ним на эту тему можно было разговаривать и заочно, находясь далеко от Ленинграда, уж центральную часть города он знал наизусть.

Надо сказать, что геологические знания – далеко не единственное, что отличало отца. Он прекрасно разбирался в музыке, и дома всегда была коллекция пластинок, в том числе с классическими произведениями. Он очень хорошо знал художественные коллекции музеев Ленинграда, прежде всего, Эрмитажа и Русского музея, но ходили мы с ним и в Этнографический. Мне удавалось заманивать отца и в Военно-морской музей, и даже в Артиллерийский, и мы проводили там помногу часов. Он ни раз брал меня в филармонию. Почти всегда ходили в гости к нашим давним друзьям – Ростиславу Николаевичу Потёмкину, ныне покойному, и его семье. Потёмкина хорошо знает старшее поколение в Институте геологии Карельского научного центра. Это был страстный собиратель камней, у него дома прекрасная коллекция образцов со всего мира, часть он сам обрабатывал, установив дома шлифовальный станок. Нам он всегда показывал новые «трофеи», и тогда они с отцом погружались в интересные разговоры. Тут же легко переходили к литературным темам, Потёмкин прекрасно знал поэзию Александра Блока, Максимилиана Волошина, мог часами читать наизусть стихи, несмотря на уважаемый возраст (он умер в 90). Литературные пристрастия отца были несколько иными, но стихов и он на память знал десятки, если не сотни.

Когда я называю отца настоящим российским интеллигентом, я не имею в виду только то, что он, по выражению вождя, «обогатил свою память сокровищами, которые создало человечество». Его интеллигентность заключалась в подвижничестве, в умении тактично делиться своими знаниями, а не кичиться тем, что он де прочитал книгу, которую не читал его собеседник, как это часто делают те, кого метко как-то называли «образованщиной». Разговаривать с ним можно было на любую тему, надо только было

помнить, что он отнюдь не мягок, и если что-то отец считает для себя непреложным, то с позиции его было не свернуть. Он был умный, честный, открытый и абсолютно порядочный человек.

Несколько слов о коньках. Отец, учась в университете, занимался конькобежным спортом и на коньках «норвежках» он бежал вполне солидно. Помню, я даже пытался пойти по его стопам и сколько-то занимался в секции, но потом понял, что мне интереснее хоккей и массовые катания.

А вот на лыжах мы вместе с отцом ходили много: через озеро на дачу, на Фонтаны, просто по лесу от Соломенного, вглубь, потом к берегу и по льду домой. В течение рабочей недели он после работы катался в прибрежном парке и один, и с нами, сыновьями, и позже с моим старшим сыном Сашей. Когда весь Петрозаводск выходил на лёд в День Лыжника, чтобы пробежать символические пару километров, дед с внуком-школьником спокойно могли рвануть на 15 км и прибежать к финишу одними из первых.

С Сашей, моим сыном, они увлечённо играли в шахматы и обсуждали мировые шахматные события и отдельные сыгранные мастерами партии. Когда мы с Сашей, уже в 90-е, установили отцу компьютер, он сражался с внуком в шахматы по Интернету или играл с шахматными программами, не переставая удивляться, что теперь все эти чудеса умещаются в небольшом корпусе. Про персональный компьютер надо сказать отдельно. Отец познакомился с ним в возрасте 70-ти лет. И не только достаточно быстро выучился обращаться с клавиатурой и модемом, но и взялся вспоминать английский, чтобы переписываться с моим американским другом, который бывал у них с мамой в гостях и относился к моему отцу, с первой минуты знакомства, с огромным почтением (иное, впрочем, трудно себе представить).

К сожалению, ухудшающееся зрение вынудило отца оставить компьютер, он об этом очень сожалел.

Интересно, но я никогда не слышал, чтобы к отцу кто-то обратился фамильярно. Старики в дачном посёлке называли его Сашей, в этом слышались и уважение, и любовь к человеку, который никогда не сделал никому зла, и всегда готов помочь. «Саша», «Степаныч», «Александр Степаныч» – всегда только почтительно.

Отец очень мало говорил о политике, он был из тех людей, которые руководствуются девизом «делай, что можешь». Он всю жизнь жил и работал именно так, делая, что мог. Для него это означало – на пределе.

Любовь отца к книгам привела его и к перу. Он написал десятки заметок в газету «Петрозаводский университет», рассказы в детский журнал «Кипиня», его воспоминания о трудармии в виде журнального варианта книги «Трудармия» опубликованы в журнале «Карелия», а в журнале «Север» помещены воспоминания о писателе Антти Тимонене и там же воспоминания о поэте Тобиасе Гуттари. Осталась неизданной книга воспоминаний о годах, проведенных в томском лагере. Я предлагал отцу помощь в подготовке рукописи к изданию, но он сказал, что передумал издавать. Отец был дружен с писателем Яакко Ругоевым. Кажется, Ругоев спрашивал отца, не хочет ли он стать членом Союза Писателей. Отец ответил отказом, поскольку считал, что до звания «писатель» ему ещё далеко. Скромность была одной из главных черт его характера, хотя он был далеко не рядовым. Действительный член Российского географического общества, действительный член Российского минералогического общества, заслуженный работник народного хозяйства КАССР, автор ряда изобретений. Медали, грамоты, значки за отличную работу, награды ВДНХ.

Добрый, обаятельный человек с чуть заметной улыбкой и щедрой, открытой для честных людей душой.

ЖИВИ И ПОМНИ

Александр Степанович Пекки работал в Институте геологии с 1961 года (год основания института) по 1986 год (в 1986 году вышел на пенсию). С первых дней в структуре института существовал отдел минерального сырья под патронажем проф. П.А. Борисова. Несомненно, Петр Алексеевич во многом повлиял на его дальнейшую научную и практическую деятельность. Да и Александр Степанович всегда вспоминал с теплотой профессора Борисова как «отца карельской геологии». Когда я поступал на работу в институт в 1966 году, то в силу определенных обстоятельств получил напутствия от ленинградских геологов, которые хорошо знали Александра Степановича. Это были известные в стране специалисты в области пегматитов профессора П.П. Боровиков и В.Д. Никитин, знаменитый пегматитчик Ю.Е. Рыцк. Они попросили меня передать привет Саше и уверяли, что он окажет мне всяческую поддержку и помощь. И это не были пустые слова, все было так и на деле – советы, доброжелательность и внимание к молодому специалисту.

В 1971 году А.С. Пекки защитил кандидатскую диссертацию. Его руководителем был профессор Ленинградского горного института, лауреат Государственной премии А.В. Скропышев. Я знал профессора Скропышева по студенческим годам, когда он читал нам лекции в ту пору. Пекки связала с ним дружба на многие годы, и от него потом я много интересного узнал об этом замечательном педагоге и ученом. Дружба с А.В. Скропышевым была совсем неслучайной. Их объединяло многое.

По рекомендации Александра Степановича было начато освоение месторождения Линнаваара для стекольного производства. Одновременно решалась задача по поискам заменителей пегматитов. Эти исследования явились продолжением идей проф П.А. Борисова. Исследованы гранит-рапакиви, кварцевые порфиры, аркозовые и другие породы. В 1977 году вышла в свет монография в соавторстве с В.И. Разореновой «Месторождения полевошпатового

сырья Карелии», до сих пор привлекающая внимание специалистов широтой и глубиной описательных характеристик объектов полевошпатового сырья. К этому времени Пекки стал зрелым и авторитетным специалистом. В трудной обстановке В.А. Соколов, покинув пост директора института при вступлении на должность председателя Президиума Карельского филиала АН СССР, поручил ему временно исполнять обязанности директора института. Это исполнение затянулось почти на целый 1976 год. В 1983 году под научным руководством А.С. Пекки подготовлена новая монография по вскрышным породам Костомукшского железорудного месторождения. И эта изданная книга до сих пор сохраняет актуальность, являясь хорошим примером девиза «Наука – производству». Постановка пилотных геолого-технологических исследований сиенитов Ельтьозерского массива – это еще один пример. Такие примеры можно расширить.

В 1984 году мы отметили 60-летие Александра Степановича. Я в ту пору был ученым секретарем института, поэтому принимал активное участие в подготовке к юбилейному торжеству. На этом этапе Пекки решил покинуть пост заведующего лабораторией. Для меня было полной неожиданностью, что во мне он видел своего приемника. Ему не хотелось уходить с этой должности без уверенности, что будет продолжение. Многочасовые разговоры привели к тому, что я согласился на руководство бывшей его лаборатории, понимая большую ответственность и предъявляемые ко мне требования. Так была принята из рук самого Пекки эстафетная палочка, которая до сих пор в моих руках. В 80-е годы по просьбе генерального директора Костомукшского ГОКа Н.П. Ершова представитель института должен был поехать на правительственное совещание в Кремль по вопросу возможностей использования геллефлинты в народном хозяйстве с совершенно конкретными предложениями. В то время шли бурные разговоры о поисках новых экономических решений, внедрении хозрасчета. Уж кто, как не Пекки, знал этот вопрос досконально. Я обратился к нему с просьбой, чтобы он представительствова, но он ответил, что я должен набираться опыта и только я должен ехать, а сам он поможет советами. Пришлось, благодаря теплым и деловым советам ученого-практика А.С. Пекки, выдержать генеральный экзамен по практическому

использованию геллефлинты на кремлевском заседании под председательством заместителя председателя Совета министров СССР Н.Н.Ведерникова, с 1984 по 1986 гг. А.С. Пекки был руководителем Музея геологии докембрия при Институте геологии.

После выхода на пенсию он часто заходил в лабораторию, внимательно и небезучастно слушал о делах, наших успехах и трудностях. Уже потом, когда состояние здоровья Александра Степановича ухудшилось, мы старались по определенным датам приходить к нему домой. Всегда он и его жена Таисия Дмитриевна, преданная ему до его последних дней, радушно встречали нас. Много можно было узнать интересного. Александр Степанович живо реагировал на все происходящее. Он хранил в памяти много деталей, проявлял интерес к нашим делам. Я понимал, что ему было приятно знать, что его помнят. Несколько лет назад я передал привет от казанских коллег, в частности, от В.С. Тохтасьева. Александр Степанович оживился, поблагодарил и стал рассказывать, как они встречались в Карелии и за ее пределами. По традиции, мне с семьей приходится бывать в Димитровграде (Мелекесе). Я был приятно удивлен, что в местном краеведческом музее Александру Степановичу уделен целый стенд, который, помимо документального рассказа о нем, включает экспонируемые образцы полевошпатовой продукции и природного материала Карелии, лично подаренные им этому музею. О годах жизни в Мелекесе в этом сборнике упоминается отдельно в воспоминаниях его сына – Андрея Пекки.

Известный ученый-геолог Пекки Александр Степанович ушел из жизни 14 мая 2008 г. на 84 году. Захоронение состоялось 17 мая 2008 г. на Сулажгорском кладбище № 1. На его могиле всегда цветы, а в музее геологии докембрия его портрет и сведения о его вкладе в исследования минерального сырья Карелии.

*Е.И. Маркова, доктор филологических наук,
зав. сектором литературы ИЯЛИ КарНЦ РАН,
член Союза писателей России*

А.С. ПЕККИ КАК ЛИТЕРАТОР

Александр Степанович Пекки 28 августа сего года исполнилось бы 85 лет. Как бы он провел этот день, будь он жив, нам уже не дано знать...

Но нам дана память, а она хранит многое, в том числе и тот счастливый день его 60-летнего юбилея, что был отпразднован в ресторане «Калевала», где он собрал всех дорогих его сердцу людей: семью (супругу Таисию Дмитриевну, сыновей с женами), родственников, друзей и, конечно, коллег по Институту. Они-то и составляли самую большую, и, может быть, самую главную группу гостей, ибо Александр Степанович был искренне предан своему делу, и не квартира на улице Куйбышева в доме 9, а поле, где трудился его полевой отряд, было тогда его главным делом.

Мне особенно запомнилось выразительное выступление его коллеги Кевлича Владимира Ивановича, который, оказавшись с Александром Степановичем впервые в одной партии, был поражен, что заведующий лабораторией начал рабочий день с того, что просто взял лопату и стал копать шурф наравне с лаборантами и рядовыми сотрудниками. Видимо, впечатление было настолько сильным, что В.И. Кевлич попытался его передать через жест: вот так, мол, он копал и копал...

Вечер был по-хорошему трогательный, душевный, именинник выглядел по-настоящему счастливым, и никто не знал, что лопата ему уже не понадобится.

Сердце... Оно заявило о себе почти сразу после юбилея. Думалось, все пройдет, обойдется... Ездил на работу на такси, но оно упрямо заявляло о себе, боли преследовали. Не обошлось! И полю и лаборатории пришлось сказать: «Прощайте!» Оставался музей геологии, но и работа в качестве его руководителя была недолгой. Как говорится: человек предполагает, а Бог располагает...

Однако в жизни, помимо больших дорог, есть множество тропинок. Вот только надо найти ее, эту свою тропиночку... И Александр Степанович нашел: начал писать.

Скажите: подумаешь, это ли открытие своего «Я». Ведь он же – исследователь, кандидат геолого-минералогических наук. Сколько научных трудов вышло из-под его пера! Но жанр научной статьи – это одно. Публикация в газете, предназначенная для широкого читателя, далекого от твоей науки, – это совсем другое дело, и не каждый способен увлекательно рассказать неспециалистам об очень непростых вещах.

А рассказчик Александр Степанович был великолепный! Помню зимний вечер 1971 года. Я тогда работала учителем русского языка и литературы в Шелтозерской средней школе. Мама позвонила с просьбой обязательно приехать на выходные. Как снег на голову, свалился жених из Туркмении. Приехал с другом сватать мою среднюю сестру, с которой познакомился в санатории. Замуж она не собиралась, но людей нужно принять достойно. Конечно, стол ломился, но все были смущены, не знали, как вести себя в столь щекотливой ситуации.

Выручил Александр Степанович. Он пришел в самом прекрасном настроении с большой картой Костомукши и стал говорить о перспективах строящегося горно-обогатительного комбината. Тему подхватил наш отец Марков Иван Иванович, который подошел к «костомукшской проблеме» со своей стороны (он работал зам. начальника отдела капитального строительства Кареллеспрома). Конечно, гости хотели другого разговора, но и их, и всех членов нашей большой семьи тема увлекла.

Костомукша тогда была самым важным городом на карте Карелии – городом будущего. Так тогда думали, верили, что романтическая мечта непременно сбудется.

И, читая очерк Александра Степановича, «По дороге в Костомукшу», опубликованный в начале 1990-х годов в газете «Петрозаводский университет» (№ 38 от 17 декабря 1992 г.; № 39 от 24 декабря 1992 г.; № 1 от 14 января 1993 г.; № 2 от 21 января 1993 г.), я не могла не вспомнить этот вечер.

Очерк построен, как диалог в купе ученого-геолога и молодой журналистки. У геолога (а им является сам автор) есть свой союз-

ник в лице крупного правительственного чиновника и свой оппонент, в роли которого выступил студент-филолог Микко.

— Кто открыл Костомукшское месторождение железных руд? Что означает само название места?

— С этих вопросов Тани и началась очень непростая беседа: Здесь и вопрос научного приоритета (оказывается, трудно назвать первого), и рассказ о поисковой работе геологов как о сложном и длительном процессе, и объяснение, почему, получив должный результат, строительства комбината пришлось ждать годы и годы. Здесь и схватка с юным гуманитарием по проблемам экологии и урбанизации края (месте компактного проживания северных карелов). И какой ученый не любит парадоксы! Вот и рассказчик оказывается не новые месторождения здесь ищет, а изучает пустые породы, в число которых входят геллефлинты. Эти «неполезные ископаемые», оказывается, вполне пригодны для производства фарфора.

Информации столько, что не один очерк можно написать. Но как подать материал в доступной для читателя форме? Это было не просто для рассказчика. Когда геолог начал сыпать терминами «стратиграфия», «тектоника», «петрографический состав пород», журналистке пришлось напомнить, что пишет она для тех, кто почти ничего об этом не знает и слов этих не понимает.

Автор очерка — один бог в двух лицах: и рассказчик и писатель. Была ли в судьбе А. Пекки эта встреча? Или прием диалога — удачно найденный способ рассказать о сложном просто. К тому же есть достойный пример: фильм Сергея Герасимова «У озера», столь нашумевший в 1960-е годы, начинается с дискуссии в вагоне-ресторане по поводу строительства ЦБК на Байкале. Позже в кадре и журналистка появится (ее играла популярная в те годы Валентина Телечкина). Что подтолкнуло автора к выбору этой формы неизвестно и не важно. Важно, что работа им выполнена профессионально.

Поезд — один из емких символов советского искусства — «наш паровоз вперед летит. В комунне остановка...». Люди верили в это, и советский геолог 70-х годов не сомневался: планы будут претворены в жизнь.

Но очерк А. Пекки не на злобу дня, это воспоминание. В октябре 1998 года (дата написания очерка) рассказчик с болью констатирует, что ГОК становится акционерным обществом. Иллюзии, что полувековой труд многочисленных исследователей и строителей комбината будет давать пользу всему народу, особенно жителям Карелии, рассеялись. Локомотив истории зашел в тупик. А новый поезд, если и поедет, то повезет тех, кто может приобрести очень дорогие билеты...

Писать в это время о геологах, об их открытиях – это не только воскрешать в памяти былые дни, к коим был причастен и ты, но и не дать тем, кто с дорогими билетами, зачеркнуть свое время, сказать, что оно – «пустая порода», породившая пустых мечтателей от науки. Поэтому-то литературные заметки для Александра Степановича были не новым «хобби», не ворчанием старика («Да, были люди в наше время...»), а гражданским служением. Поэтому не случайна его рецензия на новые книги о старом и главном: на переиздание «Повести временных лет», на «Записки А.П. Ермолова, 1798–1826 г.г.», героя Отечественной войны 1812 года, на «Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева» (А. Пекки. Три среза истории. «Петрозаводский университет». № 38 от 5 декабря 1991 г.).

И сколько же было этих публикаций! Старший сын Александра Степановича Евгений Александрович Пекки познакомил с перечнем, составленным автором: 1988 г. – 1 публикация; 1991 г. – 9; 1992 г. – 13; 1993 г. – 11; 1994 г. – 16; 1995 г. – 8; 1996 г. – 3; 1997 г. – 2; 1998 г. – 4.

Безусловно, учтены не все работы, нет, например ссылок на мемуары о судьбе ингерманландцев в эвакуации, напечатанных в журнале «Carelia», и большую публикацию в журнале «Север».

Со свойственной для исследователя серьезностью он подходит ко второй своей профессии, отвечая в каждой публикации на обязательные для журналиста вопросы: «Что? Где? Когда?» Например, в эссе «Концерт» («Петрозаводский университет». № 4 от 30 января 1982 г.) речь идет о концерте знаменитого композитора В.П. Соловьева-Седого и группы артистов, который состоялся в декабре 1946 года в здании учительского института (позднее пединститута), что на углу улиц Ленина и Антикайнена.

Редакция отдала под материал А. Пекки полполосы. Щедро! Газета-то маленькая, выходит раз в неделю. Но эссе многое вбирает, оно и о композиторе, и о поэте Фатьянове, и о певицах, и о слушателях-студентах. Столько живых деталей, передающих их немудреный быт! У автора воспоминаний по счастью были старые, но не рваные брючишки, у бывших фронтовиков – гимнастерки, к которым они подшили белые подворотнички. Вот и все сборы на концерт, ибо «смокингов не было, накрахмаленных сорочек и лакированных туфель тоже».

Но это ли важно, когда слышишь слова знаменитой песни военных лет «Соловьи»: «Но с каждым шагом в том бою нам ближе дом в родном краю?» Для вчерашних фронтовиков это «не просто слова, а недавняя суровая реальность. Они выиграли войну, остались в живых, вернулись домой с победой. А сколько их друзей-товарищей не вернулось...» Вот так сдержанно и в тоже время трогательно рассказывает о своем прошлом Александр Степанович.

Писал он на разные темы: о геологии и геологах, о своей юности, что пала на военные годы, о студенческих годах, о понравившихся книгах и прочая, прочая...

Довольно большой цикл его работ посвящен карельской литературе. Он писал о поэтах: Тобиасе Гуттари (Леа Хело), Яакко Ругоеве, Алексее Титове, Тойсто Сумманене, Вейкко Эрвасти и прозаиках Пекке Пертту и Антти Тимонене.

Он отдал дань памяти людям, с которыми был знаком благодаря сестре Элине Степановне Тимонен. Фольклорист и писательница, она в первом браке была замужем за Тобиасом Гуттари, во втором – за Антти Тимоненем.

Большие и маленькие работы о литературе Александром Степановичем были написаны в 1990-е годы, когда почти всем было не до литературы. Рухнул Советский Союз, и рухнула прежняя система ценностей. В столичной прессе «справляли» «Поминки по советской литературе» (так называлась одна из нашумевших статей).

В Карелии своих писателей особо не хулили, но и писать о них было некому. Критики, занимавшиеся финноязычной литературой, уехали в Финляндию. Писатели-карелы и вепсы, переживая национальный Ренессанс – создание письменности на своих языках, будто забыли о своих предшественниках, писавших по-фински. И эту

образовавшуюся лакуну вдруг стал заполнять геолог на пенсии. Воистину «Нам никогда не предугадать, как слово наше отзовется». Не предугадать, и в ком оно отзовется. Но помнить надо: истинное слово обязательно отзовется. А.Пекки рассказывал о книгах замечательных писателей, вспоминал эпизоды из их жизни.

Что касается Тобиаса Гуттари, то ему он посвятил солидную работу в журнале «Север», опубликованную в № 4-5 1995 года. На цветной обложке журнала белыми буквами напечатано «Великой Победе посвящается».

Думается, предполагай это Т. Гуттари, его душу согрел бы этот факт: о нем вспоминают в номере, посвященном 50-летию Победы в Великой Отечественной войне!

Тонкий лирик, писавший под псевдонимом Леа Хело, прожил жизнь, полную драматических и трагических моментов. Стихи он начал печатать уже в 1926 году, когда ему было только 19 лет. Талантливый поэт, он был одним из организаторов в Карелии Союза писателей, из которого он в 1937 году был исключен. Чудом не был репрессирован. В 1941 году пошел на фронт, но в конце 1942 года был переведен в тыловую газету, так как Государственным Комитетом Оборона было принято решение о снятии с фронтов всех финнов. Финляндия воевала на стороне фашистской Германии, и это решало все. А то, что Т. Гуттари был российский финн-ингерманландец, истинный патриот, не имело никакого значения. А.С. Пекки приводит его горькие слова, записанные в дневнике 6 декабря 1942 года: «На меня обрушился опять такой тяжелый удар, каких в жизни мне пришлось перенести так много! Не знаю, чем я их заслужил? Вчера утром узнал, что меня демобилизуют. Из действующей армии меня переводят в запас. Это удар такой неожиданный и жестокий, что и сейчас, спустя некоторое время, я чувствую себя тяжело травмированным, больным и душой и телом» (С. 178).

И вот переписка человека, которому не верили, под заглавием «Пишу с фронта...» вышла в столь значимом номере наряду со стихами поэтов-воинов: Сергея Орлова, Николая Лайне, Павла Шубина, Георгия Кикинова и других.

А. Пекки подготовил публикацию писем Тобиаса Гуттари к членам семьи Элины (она выполняла поручения советского подпо-

ля в тылу) как настоящий историк литературы, предварив их вступительной статьей и необходимыми комментариями.

По законам военного времени, Гуттари не мог в письмах подробно рассказывать о своей фронтовой жизни. Сообщал только то, что не подлежало грифу секретности, и живо интересовался делами близких ему людей.

Конечно, и в этих письмах он раскрывается как поэт-лирик. Например, в письме к Антонине Степановне Пекки (сестре Элины) от 25 января 1942 года он пишет: «Мне никогда не приходилось так долго жить в лесу, и я не могу налюбоваться красотой северного зимнего пейзажа. В новогоднюю ночь светила полная луна, заснеженный лес стоял, как сказочный сад, сверкая мириадами снежинок. Особенно красивы заиндевевшие березы при луне. Они кажутся сотканными из тончайших кружев.» (С. 172).

В газете «Лицей» (№ 3-4, 2000 г.) А.С. Пекки опубликовал статью «Певец солнечной весны», представляющую на сегодня самый полный биографический очерк о Тобиасе Гуттари, по-научному основательный и по-человечески добрый, искренний.

Попробовал Александр Степанович себя в жанре рассказа для детей. В журнале «Kipinä» (№ 11, 1999 г.) опубликован его рассказ о шаловливом щенке «Эдвин».

Но болезнь наступала. Писать становилось труднее... И по этой тропинке уже нельзя было идти ...Но она не заросла. Нашлись сердца, которые отозвались на них. Например, материалы о Тобиасе Гуттари я использовала, читая в 1990-годы лекции по литературе Карелии для студентов финфака, педфака и дошфака (в группах, изучающих карельский и вепсский языки) Карельского государственного педагогического университета. Думаю, что была далеко не единственной, кто заметил литературные труды Александра Степановича Пекки.

МАРШРУТ ДЛИННОЙ В ЖИЗНЬ

С Александром Степановичем Пекки я познакомился в Институте геологии в 1964 году. Именно тогда меня приняли в лабораторию минерального сырья, которую возглавлял А.С. Пекки. Предполагалось, что я займусь изучением технологических свойств керамического сырья. К тому моменту это направление находилось в стадии зарождения. По настоящему я познакомился с А.С. Пекки и сотрудниками лаборатории Тармо Кулмала и др. в первый полевой сезон. Первое мое впечатление было такое: он человек динамичный, с блистательной реакцией, умеющий уходить от стереотипов и принимать нестандартные решения. Впоследствии это подтвердилось. Кроме того, меня изумила и покорила его всесторонняя эрудиция, мудрый жизненный опыт и доброжелательность. Сейчас вспоминая, я думаю, как важен личный пример, корректность и обаяние, которые были присущи Александру Степановичу Пекки.

В мой первый полевой сезон с А.С. Пекки, отряд которого решал задачи ревизии известных и поиска новых пегматитовых жил, в качестве источников керамического сырья, несмотря на очень сложные и трудные маршруты я параллельно прослушал курс лекций по геологии, который мне преподавал Александр Степанович. Он находил в себе силы, чтобы заинтересовывать и просвещать меня. Впервые воочию увидел пегматитовые жилы, узнал многое об их генезисе и важности для народного хозяйства.

Геологические маршруты были напряженными, так как включали подходы протяженностью до 10–15 км по местности сложного рельефа, при этом, Александр Степанович делал еще и поперечные пересечения по ходу маршрута, если считал, исходя из геологической ситуации или интуитивно, что где-то рядом в 100–150 м может быть выход коренных пород. Обычно он говорил: – Володя ты тут постой, а я пробежусь и если, что позову! В маршрутах он был сосредоточен, сконцентрирован и творчески заряжен. Рядом с ним я ощущал идущую ко мне энергетику и, что он хорошо видит и представляет, геологию района, и ему требуется вот здесь и сейчас подтвердить ее, и он подтверждал.

В моменты отдыха, он словно бы не испытывал усталости, эмоционально рассказывал интересные истории или небылицы. Делал он это мастерски. Вот, например, год был очень комариный, ну прямо одолевают зловредные насекомые, и никакое противодействие не спасало. Пока отбиваешь пробу, заедают, в глазах темнеет. А он сидит, описывает обнажение и, видя, мои муки говорит: Это еще что, вот у меня был случай на северном Урале, копает рабочий шурф, а я вот также описываю канаву. И вдруг вижу, выскакивает он из шурфа, рвет на себе рубашку и кричит во всю мочь! – На, кушай меня! Ешь меня! И как побежит к лесу. Я за ним, думаю что такое! Оказывается в шурфе безветрие и комары его буквально заели, а ты говоришь комариный год, это, скажу я тебе, цветочки!». Он рассмеялся и продолжал свое дело. А я забыл, хоть на время, но все-таки, забыл о комарах.

Александр Степанович был человек увлеченный, он любил литературу, спорт, музыку с большим чувством уважения и даже трепетом говорил об Антти Тимонене и других писателях Карелии и страны. Конечно, это неслучайно, и как потом показала жизнь А.С. Пекки, уйдя на пенсию, стал писать и по его работам, в частности (о Лео Гуттари), в Петрозаводском университете на факультете прибалтийско-финской филологии и культуры читают лекции, используя его материалы.

А.С. Пекки тонко чувствовал ситуацию, глубоко вникал в основу и суть проблем, не забывая воспитывать окружавшую его молодежь. Я был потрясен, когда наш отряд работал в Приладожье по оценке песков на пригодность для керамической промышленности. Мы в маршруте, как обычно производили отбор проб, но для этого необходимо было пройти не менее трех шурфов 1,7–2 метра глубиной. Дело скажу я вам нелегкое, если учесть, что протяженность маршрутов составляла не менее 10–15 километров без учета подходов. Проходка поисковых шурфов входила в мои обязанности, и каково же было мое удивление, когда А.С. Пекки, стал это делать на равных со мной. Вот тогда я и подумал, ну раз уж научный руководитель лаборатории, начальник полевого отряда, не щадит себя, то уж мне нужно стараться из всех моих сил и, поверьте, я старался. И больше уже никогда не возникало проблем браться за работу или нет, если поручал ее А.С. Пекки. Поразило меня и удивительно ответственное, творческое отношение к своему делу.

В поле он не хотел терять ни одного денька и даже в пасмурную погоду с моросящим дождиком он шел в маршрут.

Именно от него в начале 70 годов я услышал понятие – комплексное использование минерального сырья. Эта идея была предложена академиком А.Е. Ферсманом в 1931 году. Одним из убежденных в значимости и необходимости внедрения в жизнь этой идеи был А.С. Пекки, который считал её основополагающим принципом разработки рациональных технологий и хозяйствования. Только много позже, я реально осознал во всей полноте, как он был прав и насколько эта идея насущна, и востребована в нашей жизни. А он утверждал это положение настоятельно, вызывая и доказывая на всех уровнях (Ученый совет института, президиум Карельского ФАН СССР, Госплан СССР и т.д.). Необходимость такого подхода к использованию минерального сырья – это и вскрышные породы Костомукши и гранит-рапакиви и многие другие. А.С. Пекки считал, что развитие горной промышленности должно базироваться на комплексном подходе с соблюдением всех экологических требований. Следует отметить, что этот подход Александр Степанович использовал и в исследованиях, проводимых в своей лаборатории. Работы, которые он выпустил, по рациональному использованию кварц-полевошпатового сырья Карелии актуальны и в настоящее время. На них ссылаются, их цитируют и используют как в научных, так и в практических целях.

Дальнейшее развитие, ценность и залог успеха исследований геологических объектов А.С. Пекки видел в комплексировании геологических, минералогических и технологических методов при изучении горных пород и минералов, что позволяет оценить их не только как геологический объект, но и разработать технологию обогащения и оценить пригодность к использованию в промышленном производстве. Именно он приложил немало усилий, чтобы в лаборатории полноценно развивалось технологическое направление исследований минерального сырья и выросли настоящие специалисты своего дела, в том числе и я.

Александр Степанович любил и умел поговорить, пошутить, поспорить. Ну, судите сами, однажды мы уже заканчивали маршрут и мало-помалу, слово за слово, заспорили с ним, что важнее для человека труд или талант. Он утверждал – талант, я считал,

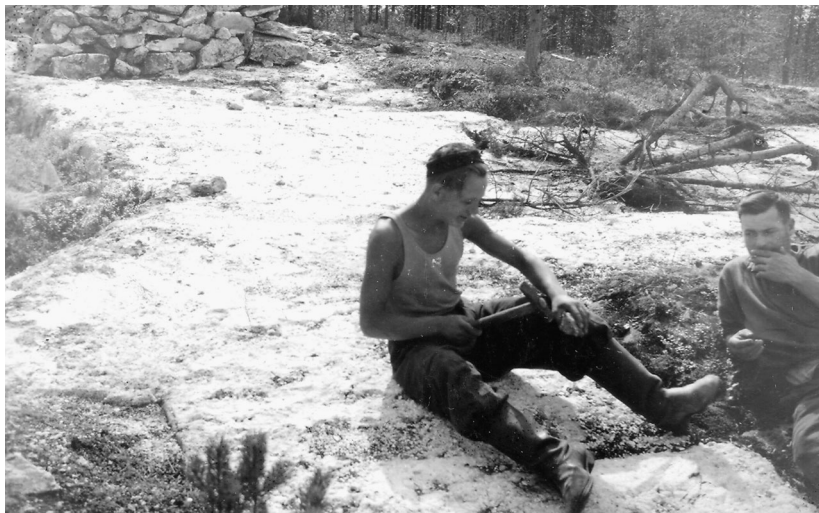
важнее все же труд. Мы так увлеклись, что сбились с азимута. Хорошо, что А.С. Пекки вовремя спохватился, достал карту, компас, взял азимут и мы вышли в назначенный пункт. В Приладжье активно отрабатывались рекомендованные им пегматитовые жилы Лесная, Лупикко, Линнаваара и другие, проводилась комплексная оценка кварцевых порфиров Роза-Лампи и геллефлинт Костомукшского месторождения. Но А.С. Пекки мечтал о большем, о постройке еще одной современной обогащательной фабрики в Приладжье на базе пегматитов месторождения Лупикко. Однако, отписки и бюрократические проволочки не позволили в полной мере реализовать его планы и замыслы.

Как геологу ему были дарованы природой ряд качеств, присущих людям этой профессии. Конечно, прежде всего, пространственное воображение, отличная зрительная память, интуиция, умение терпеть неудобства (болота, лес, комары, бесконечные дороги), профессиональные знания, аналитический ум, умение ходить легко, затрачивая минимум энергии. Вот о том, как он ходил мне хочется вспомнить. В маршруте, как и положено, нас двое. Я слеую за А.С. Пекки, шаг у него свободный, легкий стремительный, как у пантеры, за ним тяжело дыша едва поспевая, слеую я, по доброму завидуя его умению ходить. Он идет, как поет, а я, еле тяну ноги, и это при том, что он, был намного старше меня. Он увидит, что я выбиваюсь из сил и скажет: – «Ну, помаленечку, вот до той горушки дотянем, там и передохнем». Как гляну у меня аж в глазах темно, до той горушки ещё километра полтора будет, но делать нечего, поэтому из последних сил плетусь, не могу же я показаться слабаком. Вот так в маршрутах с ним я учился ходить и даже курить бросил, чтобы только не отставать от него.

Во время досуга Александр Степанович любил сыграть в настольный теннис, шахматы или бадминтон. Играл он азартно, увлеченно с душой. Все ходы у него были продуманы, со смыслом и логикой, которую диктовала игра. В бадминтон он частенько обыгрывал меня, а в конце утешая, говорил: «Ну какие твои годы, у тебя все впереди, учись». И я старался. И что любопытно, он тут же переходил на научные проблемы, которые не оставляли его и во время досуга.

Прошли годы, и я с благодарностью вспоминаю Александра Степановича Пекки, и считаю, что встретить на жизненном пути такого Учителя, – это большая удача.

ФОТОХРОНИКА



Воронские озера, Хито-Варака, 1947 г.



Петрозаводск, осень 1947 г.



Физкультпривет



Ст. Полярный Круг, 1948 г.



Выход отряда в маршрут, 1949 г.



Геологическая практика. Чупа, июнь 1949 г.



*Северная экспедиция, ЛГНТ.
Маршрут от Чупы до Сонострова, 1949 г.*



Котозеро, июнь 1949 г.



Северная Варакка, 1949 г.



Студенты К-ФГУ на демонстрации 1 мая 1950 г.



*Выпускники 1950 года и преподаватели геологического факультета К-ФГУ.
А.С. Пекки крайний справа в нижнем ряду*



Первый доклад. 1951



Музей Института геологии на пр. Урицкого 1966 г.



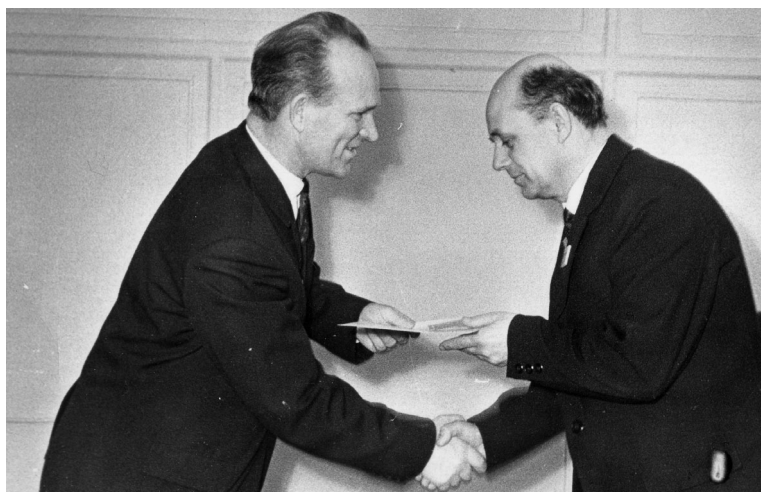
1954 г.



На ученом совете 1969 г.



*Выпускники ПетрГУ (1946–1960 гг.), работающие
в Институте геологии. 1970 г.*



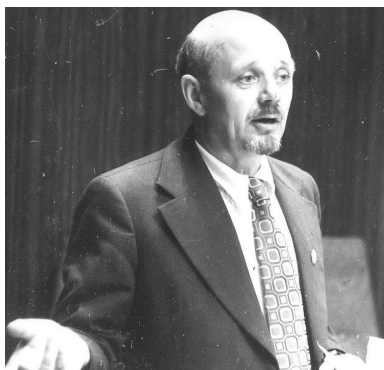
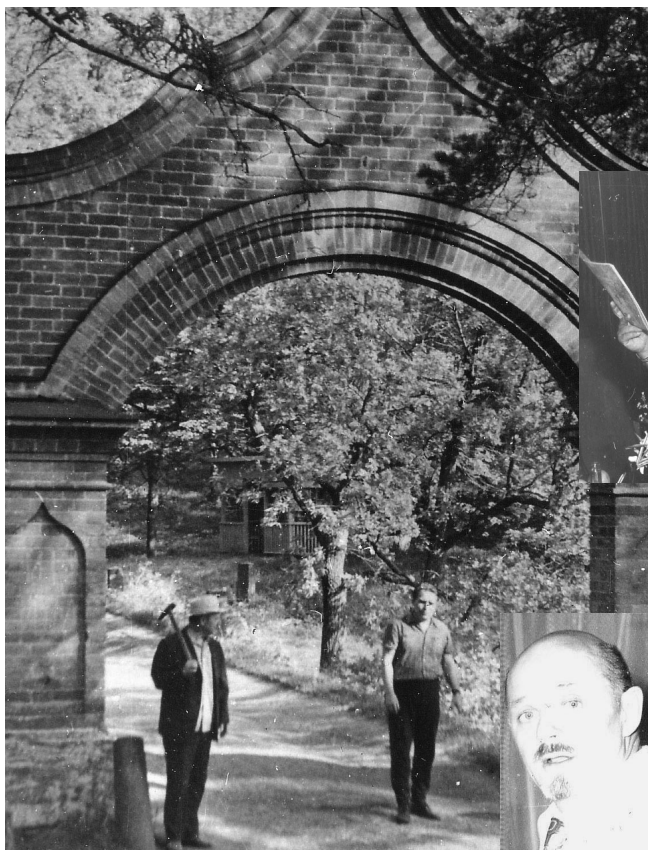
*День геолога, 1969 г.
Вручение В.А.Соколовым Почетной грамоты за многолетнюю
плодотворную научную работу и активное участие в общественной жизни*



А.С. Пекки, К.И. Хейсканен, В. Чернов. 1972 г.

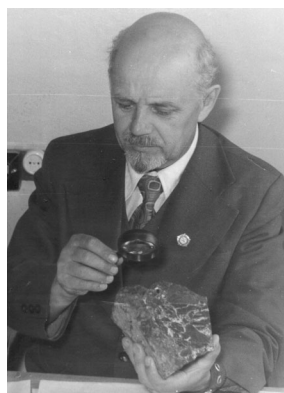


Лыжные соревнования. 1972 г.

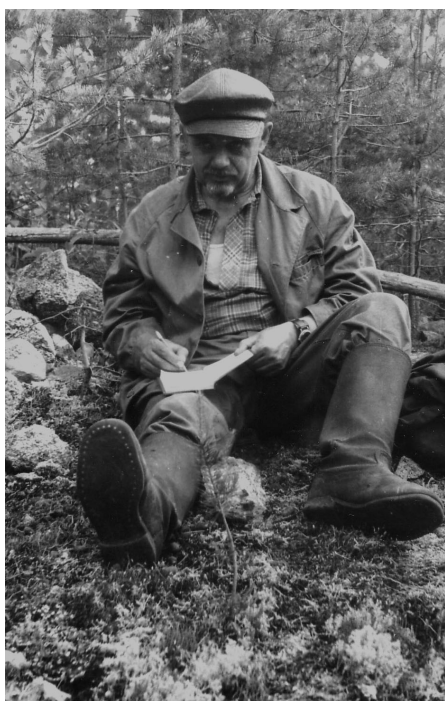




Безенга, Кабардино-Балкария, 1974 г.



В рабочем кабинете. 1977 г.

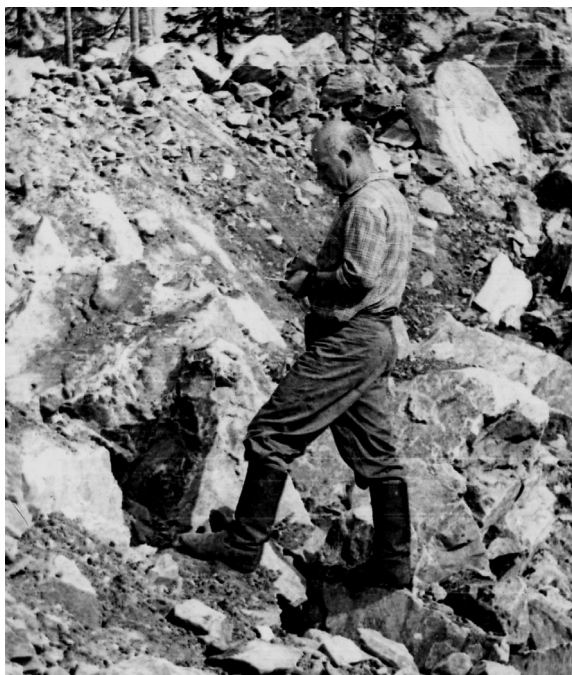


Костомукиа 1979–1981 гг.





*Костомушка
1979–1981 гг.*





Совместные полевые работы с геологами из Казани, 1981 г.



*Костомукиа, 1982 г.
Пекки А.С., водитель Сергей, геолог Кулмала Т.К.*



С женой Таисией Дмитриевной



Кисловодск, декабрь 1983 г.



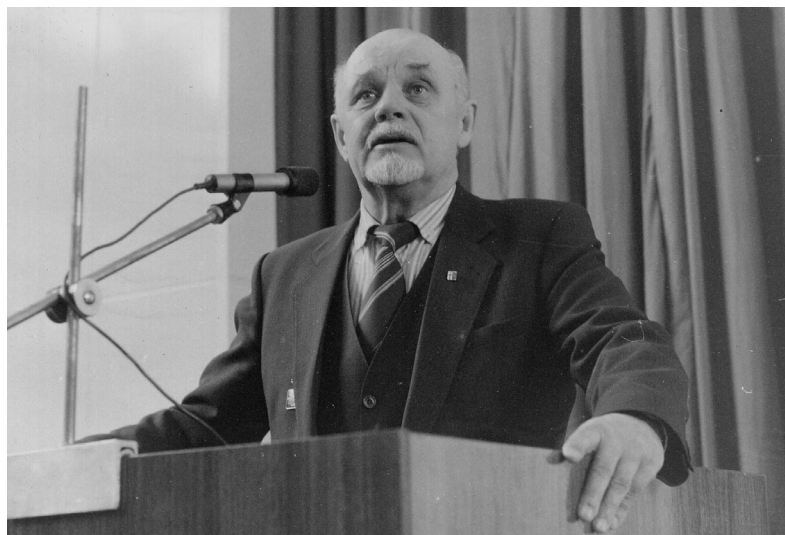
А.С. Пеки и В.А. Соколов с внуками на Бараньем берегу



*А.С. Пеки и сотрудники лаборатории. 1983 г.
С.П. Марьина, Т.А. Григорьева, Л.С. Скамницкая, А. С. Пеки,
И. Смирнова, Л.И. Симанова, Т.К. Кулмала*

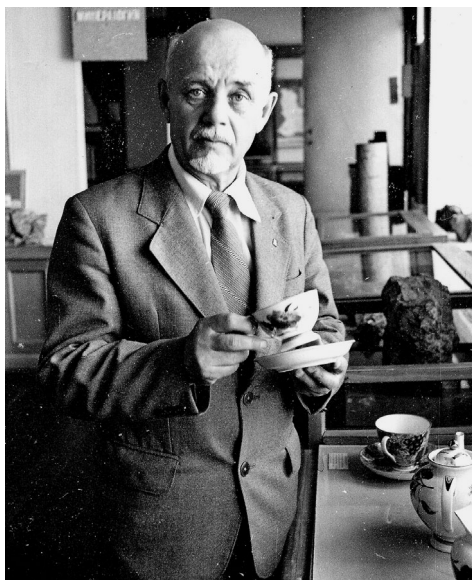


*Делегация геологов Института на Геологическом Конгрессе
(Москва. 1984 г.).
С.И. Рыбаков, В.А. Соколов, В.С. Куликов, М.М. Стенарь А.С. Пекки,
Р.А. Хазов, К.И. Хейсканен*



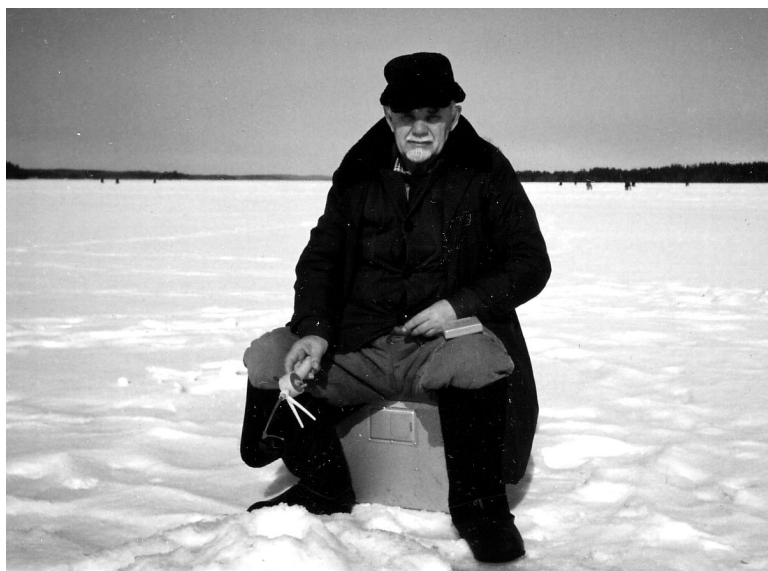
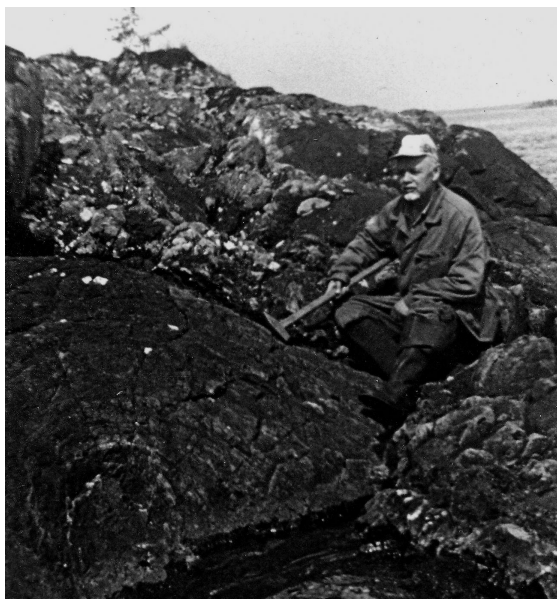


*В музее геологии Института в день 60-летнего юбилея. 1984 г.
Р.Н. Потемкин, Т.К. Кулмала, А.С. Пекки, жена-Таусия Дмитриевна,
В.И. Кевлич*

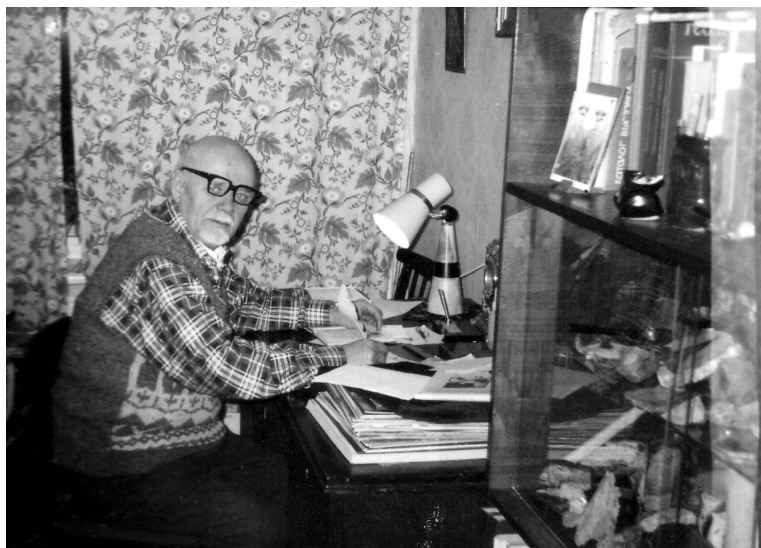


*В музее Института геологии.
1985 г.*

*Последнее поле.
Шаровые лавы
Суйсарского комплекса
(Шардонские острова)
1985 г.*



На рыбалке. Кончезеро, 1987 г.



Дома, в рабочем кабинете. 1994 г.



В День Победы. 1995 г.

Основные научные публикации

1965 год

Пекки А.С. Генетические типы полевошпатового сырья Карелии и оценка их промышленного значения // Сб. Вопросы геологии и полезные ископаемые Карелии, 1965.

Пекки А.С., Свириденко Л.П. Новый источник кварц-полевошпатового сырья в Карелии // Журнал «Стекло и керамика». № 4. 1965.

Пекки А.С., Калинин Ю.К., Осолкова П.А. Керамические облицовочные материалы из отходов обогащения пегматитов // Сб.: Техн. информ. серия «Керамические материалы». М. № 10. 1965.

1966 год

Пекки А.С., Кулмала Т.К. Граниты рапакиви – новое полевошпатовое сырье // Сб.: Новые пути использования сырья Карелии. Петрозаводск. Карельское книжное издательство, 1966.

1967 год

Пекки А.С., Дектярев Е.В. Пегматиты Улялегской группы – перспективная сырьевая база Кондопожского завода // Сб. ЦНИТЭСТРОМ: Промышленность нерудных и неметаллорудных материалов. М. 1967 № 9.

Пекки А.С. Возможность использования эффузивных пород Костомукшского железорудного месторождения в качестве полевошпатового сырья // Техническая информация. Серия «Промышленность нерудных и неметаллорудных материалов». Вып. 1. М. 1967.

1969 год

Пекки А.С., Холодок Н.И., Рылеев А.С., Скавронская О.Г. Кварциты Карелии как сырье для тонкой керамики // Сб. ЦНИТЭСТРОМ. Серия «Промышленность нерудных и неметаллорудных материалов». № 9. 1969.

Пекки А.С. О слюдоносных пегматитах Приладожья // Тр. Института геологии КФ АН СССР. Вып. 4. Петрозаводск, 1969.

1970 год

Пекки А.С., Бискэ Г.С., Богачев А.И., Робонен В.И., Соколов В.А. Итоги изучения геологии и полезных ископаемых Карелии за 50 лет Советской власти // Юбилейный сборник. Петрозаводск. Гос. Университет, 1970.

1971 год

Пекки А.С. Сырьевая база полевошпатовой промышленности Карелии и перспективы ее развития // Материалы научно-производственной конференции. Петрозаводск. 1971.

Пекки А.С., Кулмала Т.К. О кислых вулканогенных породах Шуезерского синклинория // Сб. Под редакцией А.В. Сидоренко. Наука. 1971.

Пекки А.С., Калинин Ю.К., Дектярев Е.В. Декоративные и облицовочные материалы на основе Карельского сырья // Материалы II научно-технической конференции по проблемам строительства и архитектуры в Карельской АССР. Петрозаводск, 1971.

Пекки А.С., Соколов В.А. Шунгиты Карелии. Ж. ВДНХ СССР, 1971. № 11.

Богачев А.И., Пекки А.С. и др. Магматизм и металлогения докембрия Карелии. Наука. М. 1971.

1972 год

Пекки А.С., Кулмала Т.К. Кварцевые порфиры Карелии – новое высококалийное полевошпатовое сырье // Промышленность нерудных и неметаллорудных материалов. ВНИИЭСМ. Вып. 4. М., 1972.

1973 год

Пекки А.С., Дмитриева Л.М. О влиянии аксессуарного ортита на качество фарфоровых изделий // Материалы Карельского отд. ВМО. Петрозаводск, 1973.

Пекки А.С., Белов Ю.И., Бреслер С.М., Кулмала Т.К. Кварцевые порфиры Карелии – новый источник полевошпатового сырья // Разведка и охрана недр М., № 6. 1973.

Пекки А.С. Основные результаты работ по подготовке полевошпатовой сырьевой базы керамической промышленности на Северо-западе и ближайшие задачи по ее расширению. Недра. М. Л., 1973.

Барон Н.Ю., Горштейн А.Е., Пекки А.С., Скамницкая Л.С. Адсорбция на шунгитах из жидкой фазы // Материалы конференции, посвященной 200-летию Ленинградского Горного института, Л. 1973.

1975 год

Пекки А.С. Использование шунгитовых пород в сельском хозяйстве. Сб.: Шунгиты Карелии и пути их комплексного использования. Изд. «Карелия». Петрозаводск, 1975.

Пекки А.С., Калинин Ю.К. Шунгитовые породы как адсорбент. Сб.: Шунгиты Карелии и пути их комплексного использования. Изд. «Карелия». Петрозаводск, 1975.

Пекки А.С., Байбусинов Ш.Ш., Бельков И.В. и др. Пути рационального использования минерально-сырьевых ресурсов Карело-Кольского региона. Тез. доклада на научной конференции 21–22 октября 1975 г. Петрозаводск, 1975.

Пекки А.С., Кулмала Т.К. Проблемы повышения эффективности производства полевошпатового сырья в Карелии // Материалы научной конференции. 1975. Петрозаводск, 1975.

Пекки А.С., Дмитриева Л.М. О влиянии аксессуарного ортита на качество изделий тонкой керамики. Тр. Института геологии КФ АН СССР. Вып. 27. Изд. «Наука». Л., 1975. С. 155–157.

1976 год

Пекки А.С., Кулмала Т.К., Олина И.В., Скамницкая Л.С. Комплексное изучение вскрышных пород Костомукшского железорудного месторождения в КАССР // Сб. Научно-технические проблемы комплексного использования месторождений полезных ископаемых. Наука. М. 1976.

1977 год

Пекки А.С., Скамницкая Л.С., Кулмала Т.К. О возможности добычи микроклиновых пегматитов на месторождении Брусничное (Пряжинский район КАССР) // Сб. Геология и минеральное сырье. ОПИ. Петрозаводск. 1977.

Пекки А.С., Разоренова В.И. Месторождения полевошпатового сырья Карелии. Изд. «Наука». Л., 1977.

Пекки А.С., Разоренова В.И. Керамические пегматиты Карелии // Минеральное сырье Карелии. Петрозаводск. 1977.

Пекки А.С., Скамницкая Л.С. Нефелиновые сиениты Елетьозера – перспективный источник полевошпатового сырья // Минеральное сырье Карелии. Петрозаводск. Карелия. 1977.

Пекки А.С., Тойкка М.А., Потахина Л.Н., Курсанова Т.Д., Константинова Г.И. Исследование некоторых горных пород Карелии в качестве минеральных удобрений // Минеральное сырье Карелии. Петрозаводск. 1977.

1978 год

Пекки А.С., Кулмала Т.К., Белов Ю.И. Геологическое строение Улягского пегматитового поля // Геология, минералогия и геохимия пегматитовых полей Карелии. Петрозаводск. 1978.

Скамницкая Л.С., Пекки А.С., Кулмала Т.К. Вещественный состав и обогатимость высококальциевых кислых вулканитов // Вещественный состав и обогатимость минерального сырья. Наука. М. 1978.

Пекки А.С., Кулмала Т.К., Белов Ю.И. О возрасте и взаимоотношениях пегматитов и гранитов рапакиви Улялеги (Пряжинский район КАССР) // Геология и полезные ископаемые Карелии. Петрозаводск. 1978.

1979 год

Пекки А.С. Новые типы месторождений полевошпатового сырья в Карело-Кольском регионе // Новое в геологии месторождений полезных ископаемых Северо-Запада РСФСР. М. 1979. С. 101–108

Пекки А.С., Скамницкая Л.С., Байбусинов Ш.Ш., Лебедева Г.А., Кайряк А.И., Михайлова А.И. Основные направления комплексной утилизации вскрышных пород Костомукшского железорудного месторождения // Комплексное освоение природных ресурсов Карелии. Петрозаводск. 1979.

1980 год

Пекки А.С., Скамницкая Л.С. Исследование обогатимости новых типов полевошпатового сырья. // Обогащение руд. Иркутск, 1980.

Пекки А.С. Новые типы месторождений полевошпатового сырья на Северо-Западе РСФСР // Проблемы производства и использования полевошпатового сырья. Апатиты. 1980.

Пекки А.С., Назимова Е.К. Исследование кварцевых порфиров месторождения Роза-Ламби как сырья керамических связок при изготовлении абразивного инструмента // Проблемы производства и использования полевошпатового сырья. Апатиты. 1980.

Скамницкая Л.С., Пекки А.С. Исследование обогатимости новых типов полевошпатового сырья // Обогащение руд. Иркутск. 1980.

1983 год

Вскрышные породы Костомукшского железорудного месторождения и пути их использования в народном хозяйстве. Пекки А.С. Скамницкая Л.С., Кулмала Т.К. и др. Карелия. Петрозаводск, 1983.

Пекки А.С., Кулмала Т.К., Скамницкая Л.С., Бархатов А.В. Резервная база кварц-полевошпатового сырья в Северном Приладожье // Комплексное и рациональное использование микроклинового сырья Карелии. Петрозаводск, 1986.

Фондовые материалы (Рукописи и отчеты)

1952 год

Пекки А.С., Соколов В.А. Отчет о разведке карбонатных пород Виданского месторождения КАССР. Трест «Ленгеолнеруд», 1952. Фонды СЗТГУ.

1953 год

Пекки А.С. Отчет о детальной разведке Задельского месторождения кирпичных глин в КАССР. (запасы утверждены ТКЗ). Рукоп. Трест «Ленгеолнеруд», 1953. Фонды СЗТГУ.

1954 год

Пекки А.С. Отчет о детальной разведке Ступинского месторождения известняков в Архангельской области (запасы утверждены ТКЗ). Рукоп. Трест «Ленгеолнеруд», 1954. Фонды СЗТГУ.

1955 год

Пекки А.С. Декоративный гипсовый камень Сариуешского месторождения Латвийской ССР. Отчет Трест «Ленгеолнеруд», 1955. Фонды СЗТГУ.

Пекки А.С. Предварительный отчет о разведке песчано-гравийных материалов в БССР. Отчет. Трест «Ленгеолнеруд», 1955. Фонды СЗТГУ.

1956 год

Пекки А.С. Отчет о детальных геолого-разведочных работах на Усть-Пинежском месторождении известняков для бумажной промышленности в Архангельской области (запасы утверждены ГКЗ). Трест «Ленгеолнеруд», 1956. Фонды СЗТГУ, ВГФ.

1959 год

Пекки А.С., Колетов К.К. Отчет о разведочных работах на Изюрвожском месторождении известняков в Коми АССР. Коми-Ненецкое Геол. Управление, 1959. Фонды Ухтинского ТГУ, ВГФ.

Пекки А.С. Отчет о детальных геолого-разведочных работах на Белогожском месторождении карбонатных пород и глин в Коми АССР.. Коми-Ненецкое геол. управление, 1959. Фонды Ухтинского ТГУ, ВГФ.

1960 год

Пекки А.С. Ресурсы строительных материалов и цементного сырья Коми АССР. Рукоп. Доклад на научно-производственной конференции. Коми-Ненецк. ГУ, 1960. Фонды Ухтинского ТГУ.

Пекки А.С. Отчет о поисковых работах на коренное золото на Полярном Урале. Варкутинская экспедиция УТГУ, 1961. Фонды УТГУ, ВГФ.

1962 год

Пекки А.С. О новых видах сырья для стекольной, керамической и абразивной промышленности. Рукопись доклада на научной сессии в Кар. Филиале АН СССР, 1962. Фонды Карельского филиала АН СССР.

1964 год

Пекки А.С., Калинин Ю.К., Мартынов В.М. О возможности производства облицовочных материалов из отходов обогащения пегматитов. Отчет. 1964. Фонды КФ АН СССР.

1965 год

Пекки А.С. (соавтор Козырев В.В.). Техничко-экономический обзор состояния и перспективы развития минерально-сырьевой базы полевошпатовой промышленности СССР. Отчет. Ин-т геологии, Гипронинеметалло-руд, 1964.

Пекки А.С. (соавторы Рогашенков Н.К., Кулмала Т.К.) Отчет о поисково-ревизионных работах на керамические пегматиты в Сортавальском районе Карельской АССР. 1965.

Пекки А.С., Кулмала Т.К. Горные породы Карелии как сырье для полевошпатовой промышленности. Отчет. Петрозаводск, 1965. Фонды СЗТГУ и КФ АН СССР.

Пекки А.С., Кулмала Т.К., Свириденко Л.П. Предварительный отчет о геологическом и технологическом изучении гранитов рапакиви Питкярантского массива. Петрозаводск, 1965. Фонды СЗТГУ и КФ АН СССР.

Пекки А.С. Краткая геологическая характеристика месторождения керамических пегматитов Линнавара в Сортавальском районе КАССР. Отчет Петрозаводск, 1965. Фонды КарНЦ РАН.

1966 год

Пекки А.С., Кулмала Т.К., Свириденко Л.П. Горные породы Карелии как сырье для стекольной, керамической и электрокерамической, абразивной и камнелитейной промышленности (часть I. Полевошпатовое сырье). Отчет по теме 8. Петрозаводск. 1966. Фонды ВГФ, ТГФ, КарНЦ РАН.

Пекки А.С. Основные провинции полевошпатового сырья и перспективы развития полевошпатовой промышленности СССР. Рукоп. Доклад в Министерстве геологии СССР на заседании экспертной комиссии, 1966. Фонды КФ АН СССР. Стенограммы в архиве Министерства геологии СССР.

Пекки А.С. Кварцевые порфиры, фельзиты, альбитофиры Карелии – новые виды полевошпатового сырья. Рукоп. Доклад на научно-технической конференции в Ленинградском Горном институте, 1966. Фонды КарНЦ РАН.

Пекки А.С., Нефедов Е.В. Геолого-экономическая характеристика месторождений полевошпатового сырья Карелии. Доклад в Министерстве геологии СССР на заседании экспертной комиссии, 1966. Рукопись. Стенограмма в архиве Министерства геологии СССР.

Пекки А.С. Предварительная геолого-промышленная оценка месторождений керамических пегматитов Улягской группы КАССР. Отчет. Петрозаводск. 1966. Фонды КарНЦ РАН.

1968 год

Пекки А.С., Кулмала Т.К. Отчет о ревизионных и опробовательских работах на микроклиновые пегматиты в Питкярантском районе КАССР. Т. 1. Рукоп. Институт геологии. 1968. Фонды КарНЦ РАН.

Пекки А.С., Кулмала Т.К. Отчет по теме «Новые источники кварц-полевошпатового сырья Карелии и перспективы их комплексного использования». Фонды СЗТГУ, КарНЦ РАН.

Пекки А.С., Минакина Л.С., Кевлич В.И. О результатах исследования обогатимости пегматитов месторождения Линнавара в КАССР. Отчет Институт геологии, 1968. Фонды КФ АН СССР, Фонды СЗТГУ.

1969 год

Пекки А.С. Сырьевая база Карелии для выполнения Постановления Совета Министров СССР в части проектирования Питкярантского ГОКа. Рукопись. Доклад на заседании Государственной плановой комиссии при Совете Министров КАССР, 1969. Архив Совета Министров КАССР. Фонды КарНЦ РАН.

1970 год

Белов Ю.И., Пекки А.С., Кулмала Т.К. Отчет о поисково-разведочных работах Петрозаводской партии на кварцевые порфиры. 1970. Фонды СЗТГУ. КарНЦ РАН.

Пекки А.С. Геолого-промышленная оценка месторождений полевошпатового сырья южной и центральной Карелии // Диссертация на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. Петрозаводск, 1970. Фонды КарНЦ РАН, фонды Горный институт, С.-Петербург.

1972 год

Пекки А.С. Вопросы развития полевошпатовой промышленности и ее сырьевой базы в Карелии // Материалы заседания Координационного совета по проблеме: «Геология полезных ископаемых Карелии и их использование», 10.03.1972. Фонды КарНЦ РАН.

1973 год

Белов Ю.И., Пекки А.С. Отчет о поисково-разведочных работах на керамические пегматиты Улягской группы в Пряжинском районе КАССР в 1971-1973 г.г. Петрозаводск, 1973. Фонды СЗТГУ, КарНЦ РАН.

Пекки А.С. и др. Проблема повышения эффективности отечественного производства и основные направления дальнейшего повышения производительных сил Европейского севера до 1980 г. и прогноз на 1990 г. Раздел «Неметаллорудная промышленность», Л. Петрозаводск. 1973. Фонды СЗТГУ, КарНЦ РАН.

1974 год

Пекки А.С., Кулмала Т.К., Скамницкая Л.С. Минерально-сырьевая база полевошпатовой промышленности Карелии и ее геолого-промышленная оценка. (заключительный отчет) тема 5.3.9. 1.1. Петрозаводск 1974 г. Фонды ВГФ, ТГФ, КарНЦ РАН.

Пекки А.С., Скамницкая Л.С. Предварительные исследования на обогатимость кварц-полевошпатовых метасоматитов Безенгийского участка (К-Б АССР). Отчет. Петрозаводск. 1974. Фонды КарНЦ РАН.

1975 год

Геология и перспективы увеличения минерально-сырьевых ресурсов Костомукшского района. Тема 24-3.1.7.4. Отчет. Петрозаводск. 1975. Фонды КарФАН.

Пекки А.С., Бискэ, Чернов В.М. и др. Отчет по комплексной теме «Природные ресурсы Костомукшского железорудного месторождения, пути их освоения и использования». Петрозаводск, 1975.

Пекки А.С., Скамницкая Л.С. Отчет «Результаты технологических исследований вскрышных вулканогенных пород Костомукшского железорудного месторождения». Петрозаводск, 1975.

Павлов Р.И., Тохтасьев В.С., Закирова Г.Г., Пекки А.С. Генетические типы и закономерности размещения месторождений полевошпатового сырья СССР. Отчет по теме 6-1-4/616(I) 59/III. Казань, 1975. Фонды ВНИИГеолнеруд, ВГФ.

1977 год

Пекки А.С., Скамницкая Л.С. Исследования на обогатимость кварц-полевошпатовых метасоматитов Безенгийского месторождения в К-Балкарской АССР на стадии разведки. Отчет. Петрозаводск, 1977. Фонды ТГФ, ВГФ, КарНЦ РАН.

Пекки А.С., Белов Ю.И. Геологическая записка к ТЭО постоянных кондиций по месторождению пегматитов Кюрьяла. Петрозаводск. 1977. Фонды ТГФ, ВГФ, КарНЦ РАН.

1978 год

Пекки А.С., Горьковец В.Я., Рылеев А.В., Карелина И.Н., Крохин А.И., Хазов Р.А. Разработка прогноза комплексного освоения природных ре-

сурсов, обоснование принципиальных направлений развития производительных сил Европейского севера на период до 2000 года. Раздел: Минерально-сырьевые ресурсы Карельской АССР. Петрозаводск. Институт геологии, 1978. Фонды КарНЦ РАН.

Комплексная оценка на нерудные полезные ископаемые территории деятельности СЗТГУ (в двух томах). Орехова В.М, Пекки А.С., Петров В.П., Голдобина Л.П., Калинин Ю.К., Володичев О.И., Кирсанова М.А., Беляев О.А., Егоров Г.И., Шихова М.И., Говоров Е.М. Отчет СЗТГУ. Л-Петрозаводск. 1978. Фонды ВГФ, ТГФ, КарНЦ РАН.

Белов Ю.И., Пекки А.С. О предварительной и детальной разведке месторождения пегматитов Кюрьяла (с подсчетом запасов). Петрозаводск, 1980. Отчет. ВГФ, ТГФ, ККГЭ.

1980 год

Пекки А.С., Кулмала Т.К., Скамницкая Л.С. и др. Кристаллические образования и полезные ископаемые Костомукшского железорудного района и пути их рационального использования. Раздел II. Пути рационального использования неметаллических полезных ископаемых Костомукшского района (заключительный отчет.). Тема 55-3. 5.8. Петрозаводск. 1980. Фонды ВГФ, ТГФ, КарНЦ РАН.

1984 год

Пекки А.С., Кулмала Т.К., Скамницкая Л.С. и др. Изучение вскрышных пород и отходов осваиваемых рудных месторождений КАССР с целью их утилизации. Отчет. Ч 1, 2, 3. Тема 76-3.2.2.2. Петрозаводск. 1984. Фонды ВГФ, ТГФ, КарНЦ РАН.

ПЕККИ АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ

К 85-летию со дня рождения

Печатается в авторской редакции

Оригинал-макет Т. Н. Люрина

Сдано в печать 23.06.09.

Формат 60х84¹/₁₆. Гарнитура Times. Печать офсетная.

Уч.-изд. л. 4,5. Усл. печ. л. 4,2. Тираж 50 экз.

Изд. № 43. Заказ 807

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
Петрозаводск, пр. А. Невского, 50

